

Дмитрий Луценко

**[СТАЛКЕР ОТ БОГА]
ПОРОГ НЕБЫТИЯ**

Апокалипсис-СТ

Дмитрий Луценко

Сталкер от бога. Порог небытия

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Луценко Д. Е.

Сталкер от бога. Порог небытия / Д. Е. Луценко — «АСТ»,
2016 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-095663-0

Эта книга является продолжением романа «Дороже жизни». Вячеслав Праведников по прозвищу Меткий сражается с прислужниками Повелителей, стремясь не дать им уничтожить человечество. Ему помогают сталкеры, армейский спецназ, а с определенного момента и ФСБ, но преимущество остается по-прежнему за врагом. Меткий понимает, что если не найти слабое место Повелителей, то поражение – лишь вопрос времени.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095663-0

© Луценко Д. Е., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Дмитрий Евгеньевич Луценко

Сталкер от бога. Порог небытия

© Луценко Д.Е., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Сюрприз в логове Хряка

ноябрь 2015

Глава клана прислушался к происходящему за дверью – в здании штаба стояла гробовая тишина, и только с улицы доносилось надрывное пение под гитару хора хрипатых голосов:

– Мама – анархия, папа – стакан портвейна!

Вроде бы все спокойно, но внутри зашевелилась тревога.

«Какого черта, почему до сих пор нет новостей?! Неужели операция сорвалась?»

Главарь посмотрел на стоящую на столе тарелку с сочным, еще дымящимся бифштексом, но на нервах кусок не лез в горло.

– Охрана! – рявкнул он с остервенением.

В кабинет вбежали сразу два бойца в экзоскелетах.

– Как только Спэйс вернется, сразу его ко мне!

– Он тут, во дворе пиво пьет.

– Давно?

– Минут пять, как появился.

– Идиоты! Почему до сих пор не доложили?!

– Так ведь вам обед принесли, вот его и попросили обождать...

– Я смотрю, у некоторых от легкой жизни при штабе мозги атрофировались! Чтоб через минуту Спэйс стоял здесь, иначе будете в Гиблой лощине с упырями в прятки играть!

Командир с удовлетворением посмотрел вслед телохранителям, с грохотом слетевшим по лестнице на первый этаж, и вернулся к себе. Секундная стрелка на часах не успела сделать круг, как в дверь постучали.

– Спэйс, заходи, заходи скорее! Рассказывай, как все прошло?

– Как по маслу, он даже пикнуть не успел! В Зону тоже доставили без хлопот, да еще за стандартную для малоценных грузов мзду, благо пацан после укола от мешка с крупой практически ничем не отличался. Так что никто из кордонников ни сном, ни духом по нашей теме!

– Очень хорошо, лишняя информация им не к чему! Они там все ссученные, и нашим и вашим прислуживают, лишь бы платили. Осталось только смышленного мула поймать. Дело на первый взгляд простенькое, но отнесись серьезно – если доверить последний этап первому попавшемуся имбецилу, то вся комбинация может коту под хвост пойти!

– Не беспокойтесь, хорошего мула несложно найти. С утренней зорькой, в пределах километра от забора базы выберем подходящего. Круглые дураки до наших мест просто не добьются!

* * *

Южный форпост клана «Честь» располагался на вершине стратегически важной сопки и прикрывал подходы к главной базе со стороны Гиблой лощины. Невзирая на ночной мрак и непогоду, сейчас по дороге от комбината «Дружба» к нему шли четыре сталкера. Обычно на своей территории «мужики» для удобства пользуются фонарями, закрепленными на шлемах, однако эти предпочли идти в кромешной темноте, не боясь прозевать аномалию. Казалось, едва различимые силуэты передвигаются абсолютно бесшумно, но на самом деле им помогал выпавший накануне первый снег. Пронзительный ноябрьский ветер гнал под ногами бойцов

белое крошево, вперемишку с пожухлой, желто-ржавой листвой, и вместе они создавали непередаваемое шуршание, маскировавшее звуки, издаваемые сталкерами при ходьбе.

Капитан Дмитрий Переведенцев шел к форпосту в полной выкладке и сопровождении трех бойцов личного клада не просто так. Он вообще уже очень давно никуда не ходил по пустыкам – не та фигура. Достаточно сказать, что с момента основания клана все спецоперации «мужиков» осуществлялись исключительно под его руководством. Для рутинных задач вроде проверки бдительности боевого охранения существовали офицеры рангом пониже, и если уж капитан отправился в путь, то значит, нашлись достаточно веские причины – вроде возмездия за погибших товарищей или зачистки какой-либо локации от человеческой или мутировавшей нечисти.

У ворот КПП клад уже встречал с докладом дежурный смены сержант Куценко.

– Товарищ капитан, за время несения службы частично уничтожена волна мутантов, пришедшая после Выброса, уцелевшие особи рассеялись и отступили.

– В каком соотношении?

– Примерно поровну.

– Иная активность?

– Железнодорожное депо сейчас под контролем сталкеров, а в направлении Гиблой лощины перемещений бандитов уже двое суток не замечали!

– Ну, это понятно. Они же не идиоты, чтобы на завтрак к голодным мутантам торопиться. Вольно, сержант! Ваша помощь мне больше не понадобится, так что возвращайтесь к своим непосредственным обязанностям.

Переведенцев всегда разговаривал без излишнего пиетета и телячьих нежностей, независимо от того, кто перед ним: рядовой, начальник или сторонний человек – всё едино. В каком-то смысле он давно стал плоть от плоти Дальневосточной зоны отчуждения: суровый сухарь мрачного вида, которому не свойственны ни приступы грусти, вызываемые здешними тяготами, ни задорные шутки, столь обожаемые простыми сталкерами в минуты отдыха. Капитана едва ли кто любил, но уважали многие.

Сегодняшней целью клада являлся насосный завод, согласно оперативной информации вновь облюбованный бандитами. Стоит позволить браткам организовать там постоянное логово, и вскоре начнутся нападения на патрули клана в Гиблой лощине. Этот урок «мужики» выучили еще во времена Хряка, самого дерзкого авторитета, пытавшегося отвадить бойцов «Чести» появляться в Гиблой лощине. А раз так, то единственный вариант – сработать на упреждение.

От поста клад выдвинулся к находившемуся неподалеку недостроенному Дому культуры железнодорожников, откуда со второго этажа открывался замечательный обзор на болотистую местность, протянувшуюся почти на треть намеченного маршрута. Посередине пути над отрядом ударила молния и оглушительно грянул гром. Произошло все настолько синхронно, что могло показаться, будто сверкающая ломаная линия не на словах, а на деле расколола темный купол неба. Впрочем, Дальневосточная зона отчуждения так прославилась во всем мире своими недобрыми чудесами, что если бы действительно открылся какой-нибудь провал в тартары, то это конечно вызвало бы много эмоций, но едва ли удивление.

От потока одурманивающе резкой свежести ноздри капитана напряглись, но не сила ветра вкупе с температурой воздуха вызвали такую реакцию, а обилие щекочущего нос озона, словно после летней грозы. Аромат Выброса. Часа три назад, сразу после полуночи, отбушевал очередной, а техногенная мистика Дальневосточной АЭС всегда сопровождается кратковременной вспышкой радиации, пахнувшей озоном.

Упала одна крупная капля, вторая, а затем каждую секунду их число стало расти в геометрической прогрессии.

– Погода не шутит, – покачал головой один из бойцов, – при таком холоде лучше бы снег пошел!

Действительно, сталкерам предстояло иметь дело с самой гадкой разновидностью дождя, при которой выпавшая влага очень быстро превращается в ледяную корку, едва соприкоснувшись с любой поверхностью.

– Может, перенесем операцию на пару дней? – вкрадчиво спросил командира его «правая рука» Миша Кулак. – Через полчаса каждая ветка или травинка, покрытая замерзшей коркой, при малейшем прикосновении будет шуршать, как фольга от шоколадки, только глухой не услышит! К тому же, среди строительного мусора и металлоконструкций, залитых льдом, не вовремя поскользнуться проще простого.

Свое звучное прозвище боец получил не только за фамилию Кулаков, но и пудовые одноименные части тела. Однако и ему, человеку без страха и упрека, не хотелось идти поперек воли командира. Капитан не любил отступать сам и не поощрял подобное поведение у подчиненных, принимая в расчет только очень веские аргументы.

– Нет, – Переведенцев после секундных раздумий отверг предложение Кулака. – Насколько будет сложно нам, настолько же, но помножив на два, не захочется бандитам высывать нос на улицу. Самое подходящее время для работы спецназа – это когда погода такая, что и плохой хозяин собаку на улицу не выгонит! Просто классика из учебника!

Поскольку до дня зимнего солнцестояния оставалось меньше месяца, то хоть согласно наручным часам и наступило утро, горизонт лишь посерел. Беглый осмотр подходов к Гиблой ложине через прицелы ночного видения показал наличие двух десятков псов-людоедов в полукилometре, и семи кабанов, наслаждавшихся грязевыми ваннами на расстоянии втрое меньше.

Наставник по огневой подготовке в бытность Дмитрия курсантом говорил однозначно: «кто промахивается со ста пятидесяти – тот преступник!» В результате такого подхода через год молодые ребята стреляли без промаха с четырехсот метров, натаскивая в дальнейшем своих подчиненных. Теперь им положить секачей без риска для здоровья, словно на барской охоте с вышки у кормушек, сам Бог велел. Отстрел парнокопытной живности не составил труда для четырех опытных бойцов, а вот бить по псам с дистанции в полкилометра не стали – слишком большой расход патронов при нулевой эффективности.

Спустившись в низину на болота, группа двинулась дальше к Гиблой ложине. Местность так прозвали за большое число округлых водоемчиков, заполненных жижей торфяного цвета и обрамленных по краям зарослями сухого камыша. Из-за них «мужики» на время потеряли из виду диких псов, но вскоре стало очевидно, что стычки с крупной собачьей стаей не избежать.

Едва несостоявшиеся друзья человека заметили движение клада в их сторону, они тут же снялись с места и отступили под прикрытие непролазного кустарника. Без листвы он не скрывал псов на сто процентов, но все равно не позволял вести прицельный огонь со средней дистанции по мелькающим в полутьме силуэтам. Только ближний бой, только хардкор!

Переведенцев оценил маневр четвероногих охотников по достоинству: псы вовсе не собирались давать зеленый свет сталкерам, а лишь заняли более подходящую для атаки позицию. Спешить, оголтело нападать – они тоже не торопились, да и зачем, если двуногая дичь сама идет к завтраку? Подобный взвешенный подход определенно указывал на интеллект. Если бы мутанты знали, что перед ними клад, а не просто люди с автоматами, то возможно и вовсе подались прочь, но такие нюансы доступны очень немногим монстрам, коим посчастливилось остаться в живых после встречи со спецназом «Чести».

Чем ближе подходили бойцы, тем сильнее становилось мельтешение за ветвями. Возбуждение зверей передалось людям, заставляя сердца биться чаще обычного. Когда до кустарника оставалось метров десять, и стало возможно выцелить суесящихся мутантов, стая разделилась на две части, устремившиеся в обход преграды с разных сторон.

Псы норовили зайти кваду во фланги, не позволяя тем самым сосредоточить огонь на одном направлении. Работа двойками означала, что на каждую пару бойцов налетит по десятку яростных тварей. Если хоть одна не сдержит натиск, то схватка мгновенно превратится в форменное побоище, с неминуемой и крайне болезненной смертью для всех в итоге. Не спасет даже качественная броня – только продлит мучения, не позволяя погибнуть сразу.

– Целимся по краям зарослей, и когда они их обогнут, в первую очередь накрываем из подствольников! – приказал Переведенцев.

Через считанные мгновения хлопки «клыков» и небольшие дымные облачка на месте разрывов ознаменовали начало сражения. План капитана сработал – примерно треть собак выбыла из строя: пара упала замертво, а несколько посеченных осколками скуля и визжа крутились на месте или пытались отползти, привлекая покалеченные лапы. Но главный успех заключался в том, что гранаты сбили темп атаки, дезориентировав не пострадавших особей – пусть всего на несколько мгновений, но и этого оказалось достаточно, чтобы подобие лихой казацкой лавы превратилось в череду разрозненных наскоков, отражать которые уже не столь трудно.

Стреляя короткими очередями практически без промахов, бойцы даже не успели полностью израсходовать магазины, как агрессивные мутанты были повержены. Подранков, напавших теперь своим поведением не кровожадных монстров, а обычных, увечных дворовых шавок, добивали уже без спешки, переведя предохранители ради экономии патронов в режим стрельбы одиночными.

Вскоре сталкерам пришлось вколоть себе антирады и миновать очень грязный участок, где дозиметры всегда заходятся визгом. В остальном, до окрестностей фабрики квад добрался без происшествий, пройдя зигзагами по полосе аномалий на краю болот. Имелись и менее тяжелые маршруты, но зато тут от возможных наблюдателей прикрывали высокие заросли борщевика. Тяжело представить, не увидев своими глазами, но растения, крайне редко достигающие трех метров в высоту на обычной земле, здесь возвышались на все семь-восемь. Их мертвые стволы, по диаметру не уступающие молодым деревьям, успешно противостояли осенним ветрам. Впрочем, когда вокруг очень многое нарушает законы природы, к травяному гигантизму тоже привыкаешь, и он начинает восприниматься как норма.

Перевалив по-пластунски через очередной гребень холма, сталкеры спустились в овраг, уходящий влево, в сторону насосного завода. В принципе, на его территорию можно попасть через недоделанную дренажную систему, но Переведенцеву такая точка входа не нравилась. В случае обнаружения в ней, группа оказывалась под кинжальным огнем противника, занимающего удобные позиции на верхних этажах окружающих зданий. Вариант с перелезанием через плиты ограды, опутанные поверху колючей проволокой, тоже пришлось отбросить из-за наличия примитивной сигнализации из жестяных банок. По возрасту она старше Первой мировой войны, но все такая же действенная! Поэтому, добравшись до дальнего угла заводского забора, капитан повел свой квад вдоль периметра на восток.

Бывшее предприятие неоднократно переходило из рук в руки – тут побывали и анархисты, и «мужики», и бандиты всех мастей. Еще немного, и здания можно будет использовать для съемок фильмов про войну: для полной аутентичности с промышленным кварталом города, пережившим уличные бои, осталось лишь немного подрихтовать декорации артобстрелом, да добавить сожженной бронетехники. Однако пока ни один, даже из самых сумасбродных и отчаянных режиссеров Голливуда, не рискнул сюда сунуться, и то одни сталкеры, то другие использовали завод как временный опорный пункт.

Первоначально капитан не планировал идти к воротам, а собирался воспользоваться проломом в ограждении, возникшем недавно в результате подрыва при очередной силовой смене хозяев. Скрытая от бандитов автотранспортным цехом, эта лазейка идеально подходила для проникновения, но в жизни слишком много переменных, чтобы просчитать все от и до. Вот и теперь реальность внесла свои коррективы.

Переведенцев ни на секунду не сомневался, что местные обитатели знают про дыру в заборе, и прежде чем преодолеть остатки бетонной плиты, непрочно лежащие сверху кучи крошева, он тщательно осмотрел простенькое на первый взгляд препятствие. Для этого ему понадобилась помощь двоих бойцов, удерживавших его на весу, пока капитан, не желавший опираться на обломки, изучал проход.

– Неглупые ребята, – подытожил он, когда его на руках втянули обратно, – прямо перед проломом, под самым большим куском плиты стоит мина, скорее всего нажимного действия. Обычные сталкеры тут точно вляпались бы. Я сейчас, опираясь на выступы соседней плиты, заберусь внутрь и осмотрю землю поблизости. Не верится, что сюрприз единственный.

Предосторожность оказалась не лишней – под припорошенной травой капитан нащупал проволоку растяжек, преграждавших оба возможных пути, и обозначил их для удобства остальных бойцов специально припасенными красными флажками. Группа только собралась последовать за Переведенцевым, как со стороны въезда на промтерриторию послышались беспорядочные выстрелы. «Мужики» замерли, ожидая новой вводной от командира.

– Идем по внешнему периметру, так быстрее, – решил он, – здесь проход разведан, при необходимости сможем быстро им воспользоваться.

Квад шустро добрался до главных ворот и затаился в кустах. Периодически слышались хлопки выстрелов и отборный мат бандитов, обещавших умертвить кого-то разными, но обязательно жуткими способами. Судя по количеству непрекращающихся угроз, неведомый противник изрядно напугал местных уголовников. Неожиданно раздался гулкий звук взрыва гранаты и вслед за ним вой раненого человека.

– Атанда, пацаны! – закричал кто-то срывающимся голосом. – Отходим!

Стоило не выдержать одному, и боевой дух еще недавно столь бравых парней испарился, как утренняя роса. Бандиты кинулись чуть ли не наперегонки к воротам, где их уже поджидали «мужики». Два самых резвых братка еще не упали, прошитые очередями, как остальные закричали, что сдаются. При этом они продолжали бежать в сторону сталкеров, только побросав оружие и задрав к небу руки. Сдаться успели пятеро. Лица всех пленных искажал животный ужас, они часто оглядывались.

– Что стряслось? – поинтересовался Переведенцев.

– Там поводырь! – прохрипел один из бандитов.

– Вяжите их, – распорядился капитан, – позже разберемся, что с ними делать. На территорию фабрики не соваться, это приказ! Ждите за оградой, я один управлюсь. Мне поводырь не сможет навредить, а вы перед ним беззащитны. Еще не хватало, чтобы мутант кого-то из вас на поводок взял и на меня со спины натравил.

Убедившись, что бойцы все уяснили, Переведенцев отправился на охоту. Поскольку он видел, где примерно мельтешили бандиты, то поиски мутанта не заняли много времени. Монстр с обнаженным торсом, одетый только в изорванные джинсы, нашелся в третьем ответвлении подземных коммуникаций под бывшей весовой. Деваться из тупика ему было некуда, к тому же бандитам удалось подстрелить поводыря в левое бедро. Из раны обильно сочилась кровь, а потому перспектива ситуации выглядела вполне однозначной.

– Не стреляйте, я не причиню вам зла! – вдруг прозвучал чужой голос в голове Переведенцева.

– Seriously? С каких это пор поводыри безвредными стали? – вслух ответил капитан, держа на прицеле шишковатый череп собеседника.

– Почему вы так меня называете? – вопросом на вопрос ответил мутант, уставившись на человека черными бездонными глазами.

– Да ты что, глумишься надо мной? – рассмеялся сталкер. – Или может у тебя прозвище Шутник?

– Нет, те которые приказывают, называли меня Ботан, – не уловил сарказма странный собеседник. – Они говорили «здесь тебе не институт».

Беседа с опаснейшим монстром Зоны – событие само по себе из ряда вон, а ее содержание и подавно интриговало. Не будь у сталкера на поясе комплекта артефактов из парочки «голубого жемчуга» и «самородка», способных в совокупности защитить от пси-атаки, он бы выстрелил без раздумий, едва увидев мутанта. А так – задача уже выполнена, риска вроде нет... Да и столь сильного приступа любопытства офицер «Чести» не смог бы вспомнить при всем желании.

– Что еще помнишь?

– Я твердо знаю, что был человеком.

– Хм! И как же ты докатился до жизни такой?

– Не знаю, пустота в голове. Никаких воспоминаний о случившемся и о прошлой жизни. Знаю, как называются многие вещи меня окружающие, но тоже не все. Я очнулся пару дней назад в клетке, вместе с еще несколькими такими же существами. То есть я потом осознал, что внешний вид у нас одинаковый, а сначала меня охватила паника. Один из соседей в ответ на мои вопли сказал, чтобы я на себя посмотрел – мол, сам точно такой же. Конечно, там не было зеркала, чтобы рассмотреть свое лицо, но пальцы, руки и тело у нас действительно не отличались! Я понял – случилось нечто ужасное.

Если мутант столь суровой внешности и мог выглядеть жалко, то сейчас был именно тот момент. При воспоминании о пережитом у поводыря задрожали плечи.

– Что дальше произошло? – спросил немного обескураженный капитан.

– На следующий день пришли люди с оружием. Необычные, рядом с ними испытываешь сильный страх.

– Извини, перебую – как они выглядели?

– Внешне вы только одеждой отличаетесь, но их ощущаешь иначе. Чем ближе они подходят, тем сильнее боишься.

– Продолжай.

– Они сказали, что нас скоро выпустят, после Выброса, когда перестанет трястись земля. Еще нам объяснили, что мы способны мысленно приказывать любым существам, достаточно держа их в поле зрения подумать о своем желании. Кроме этих страшных людей, конечно, это невозможно. На них наши чары не действуют. Правда, я все равно попробовал, не зная, что они ощутят мои потуги. Оказалось, это была плохая затея – толку никакого, а вот прикладами меня побили крепко. Вы тоже нечувствительный, теперь я научился распознавать такие вещи, но рядом с вами не испытываешь ужаса.

– Твоих тюремщиков, несомненно, артефакты защищают, а вот что же ты с бандитами цацкался?

– Не понимаю, о чем вы?

– Тьфу ты, интеллигенция! Почему не приказал им убить друг друга?

– Вы что, я не могу убивать людей!

– Хм, поводыря со взглядами пацифиста – нечто новенькое! А те трое сами себя гранатой подорвали?

– Нет, по моей вине, но я не хотел никого убивать! Просто увидел, что один из них замахнулся чем-то в мою сторону, и приказал ему бросить себе под ноги то, что он держит. Я не разбираюсь в оружии и не знал, что так получится!

– Какими еще наставлениями снабдили тебя инструкторы?

– Я теперь питаюсь исключительно мясом. Так они утверждали.

– На самом деле, если будешь есть овощи, то не отравишься.

– А вы не знаете, как мне стать прежним? – после паузы спросил мутант. – Я имею в виду человеком.

– Извини, без малейшего понятия. Все, что я могу для тебя сейчас сделать – это не убивать. Или наоборот пристрелить, чтобы не мучился, раз ты немного помнишь свое человеческое прошлое.

– А те, рядом с которыми страшно, они знают?

– Возможно, но я не поручусь. Однако если и есть способ обратного превращения, то добровольно они им не поделятся, а силы против них у тебя нет.

– Мне кажется, вас бы они испугались, случись им оказаться в вашей власти.

– Не исключено. Только как найти этих людей?

– С этим проблема, – расстроено вздохнул поводырь, – нас выводили в мешках на голове.

– Что ты можешь рассказать про здание, в котором вас держали?

– Это не дом, а какой-то бункер с очень толстыми бетонными стенами глубоко под землей. Поднимаясь, мы миновали много лестничных пролетов, прежде чем оказались на поверхности.

– Там с вас сняли мешки?

– Нет, только когда мы добрались до места, где меня отпустили.

– Ты запомнил какие-нибудь ориентиры?

– Рядом старый хутор. Он недалеко от дороги, вдоль которой я пришел сюда.

– Ага, уже что-то. Не помнишь свои ощущения по пути туда? Вас вели по твердому покрытию? Что такое асфальт, не забыл?

– По обычной земле шли. Какие-то холмы, то вверх, то вниз. Под ногами трава все время шелестела, лишь в начале пахло тиной и один раз под ногами зачавкало.

– Под заводом недалеко отсюда есть подземная лаборатория, но она разгромлена. Может быть, я не все знаю? Во всяком случае, по твоему описанию выходит, что держали тебя именно в ней. Однако мы не можем проверить эту теорию, поскольку там появился вирус новой чумы, смертельный для человека. Ходят слухи, что скоро будет готова вакцина против него, но пока все на словах. В общем, снова возвращаемся к вопросу, что сейчас с тобой делать.

– Есть идея. Люди, которые держали меня в клетке, ваши враги?

– Иначе бы наша с тобой беседа не затянулась.

– Если вы поймаете кого-нибудь из них, то лишите защиты... артефактами?

– Именно.

– Тогда я смогу заставить их говорить только правду и мы узнаем все, что связано со мной, а также любую информацию, интересующую вас.

– Ты умеешь договариваться! Идея мне нравится! И все бы ничего, да только помни – если причинишь вред любому простому сталкеру, уж не говоря про бойцов из моего клана, то я найду и убью тебя.

– Понятно.

– Быстрый какой, не все так просто! Они не будут знать, что перед ними поводырь, который им не опасен, и хуже того – им наплевать, особенный ты или нет. У них задача убивать мутантов, поэтому увидев тебя, сразу начнут стрелять. Понимаешь? Даже наших заклятых врагов из клана «Анархия», с которыми мы бьемся насмерть, ты вряд ли отличишь от остальных. Поэтому чтобы выжить, тебе придется прятаться ото всех подряд.

– Я постараюсь. А бандиты? Ведь их несложно узнать по одежде.

– Пожалуй, они единственное исключение. С ними делай все что хочешь, за них ничего тебе не будет.

– Ясно.

– Надо раны обработать, пока ты кровью не истек.

Переведенцев достал шприц-тюбик промедола и вколол мутанту обезболивающее. Затем капитан приложил тампон и забинтовал рану. Хорошо, что жгут не требовалось накладывать, а

то бы еще и часы пришлось монстру подарить, чтобы вовремя ослаблял узел. По поводу антибиотиков заморочек не возникло, поскольку ученые недавно выяснили, что у всех мутантов, как у акул в организме, вырабатываются собственные.

– Денек тут отлежись, а завтра утром я загляну. На всякий пожарный случай давай договоримся так, что каждый последующий рассвет ты стараешься оказаться в окрестностях этого завода. Увидишь меня – подойдешь. Если тебя нет три дня подряд, то я считаю, что ты или убит, или расторг наш уговор. С другой стороны, если чувствуешь, что скоро Выброс или рядом толпа народа ошивается, то лучше не рискуй в этот день. Кстати, перед тем как начала трястись земля, ты что-нибудь ощутил?

– Беспокойство, страх. Еще голова кружилась.

– Запомни, что это предвестники Выброса. Если снова появятся те же симптомы, то прячься в ближайшее надежное место: подвал, пещеру, туннель, крепкое здание из бетона или кирпича.

– Спасибо.

– Все, пора расходиться. Будь тише воды и ниже травы, а то я не смогу товарищам объяснить, почему оставил тебя в живых. Подумают, что у меня крыша поехала или того хуже, попал под твой контроль. Со всеми вытекающими. Поэтому надо имитировать твою смерть, подыграй мне, повопи.

После этих слов капитан дал длинную очередь в один из бандитских трупов, а мутант, надавив на пропитавшуюся кровью повязку, издал протяжный рев, полный боли, к которому капитан через паузу добавил одиночный выстрел. Прихватив пару трофейных стволов, патроны к ним и еще кое-что по мелочи, Переведенцев показал поводырю прижатый к губам палец и вернулся к ожидающемуся его отряду.

– С победой, командир!

– Ерунда, особо гордиться нечем. Моя защита ему не по зубам – какой тут экстрим? Да и не матерый он, даже врукопашную из-за угла не попробовал броситься. Сидел, забившись в дыру, еле его нашел! Пошли, сейчас сдернем мины у пролома и возвращаемся на базу.

Глава 2

Остаться собой

Любой знающий подтвердит, что Пескарь – тертый сталкер. Не сказать, чтобы из элиты, прозвища которых знают все, но опыт и здравая оценка своих возможностей позволяли ему неплохо зарабатывать, не теряя при этом здоровье. Вот и сегодня он отправился на промысел к мобилизационной базе, едва на часах высветилось два ночи. Многие покрутили бы пальцем у виска и вся недолга, но Пескарь вовсе не собирался умирать. У него имелась пара выверенных тропок, которые позволяли проникнуть за холмы на окраину Деревни упырей, не попадаясь на глаза анархистам. В некогда населенный пункт сталкер принципиально не лез, считая это неоправданным риском, тем более, что он давно знал про себя: поединки с любыми мутантами – не его призвание.

Пескарь довольствовался артефактами, порождаемыми аномалиями, в обилии имевшимися по периметру деревни. Собирать их не менее опасно, страх щекочет, но если не изменять своим же правилам и подавлять приступы жадности, то, скорее всего, вернешься живым и с хорошим уловом. Этот раз не стал исключением: к моменту, когда небо посветлело, Пескарь заполнил половину контейнеров, а значит, на судьбу сегодня грех жаловаться и пора ложиться на обратный курс.

Внезапно, в дверном проеме крайнего дома показался анархист и, негромко свистнув, призывно махнул рукой. Пескарь в гробу видел все кланы Зоны, но бросив взгляд в противоположную сторону, он понял, что общения не избежать. Дело в том, что единственный путь для отступления, проходивший у развалин трансформаторной подстанции, перекрыл еще один фримен с автоматом наперевес, появившийся абсолютно бесшумно, точно вампир.

– Здрасьте! Нарисовались, хрен сотрешь! – буркнул себе под нос сталкер.

Пришлось покорно топать без резких движений. Попутно он отметил еще двух бойцов того же клана, контролировавших его движение с боков.

«На кой черт я им сдался, что так подготовились?»

– Привет, брат, – вальяжно произнес старший группы. – Как хабар?

– Да неплохо.

– На что откликаешься?

– На Пескаря.

– Из-за того что тщедушный? – вступил в разговор еще один подошедший фримен.

– Нет, потому что премудрый.

– Значит у тебя есть шанс себя проявить. Вот записка для капитана Переведенцева, знаешь такого «мужика»?

– Кто ж его не знает!

– Ну, мало ли. Так вот, ты сейчас отправишься прямиком на базу «Чести» и попросишь встречи с ним и ни с кем иным! Дескать, дело личное.

– А если он на выходе?

– Значит дождешься его возвращения. В виде вознаграждения за хлопоты и возможную потерю времени, мы заранее платим две тысячи рублей, плюс снабдим тебя парой «гелей». Это уж не говоря о том, что в твои контейнеры заглядывать не будем. Принципиально важно, чтобы никто другой не узнал о нашем поручении! Ошибешься – отловим и уьем. Так что запечатанный конверт отдавай только лично капитану в руки.

– А если будет спрашивать?

– Расскажешь всё как есть. Ты человек сторонний, он тебя на ремни не порежет. Имей в виду: в дороге за тобой проследят и если направишься не на базу «Чести», то ты покойник.

На «Дружбе» у нас также есть свои люди, умудришься забыть про наше поручение, опять же среди живых не удержишься. Понятно излагаю?

– Яснее ясного. Я на тот свет не тороплюсь.

– И не вздумай наклюкаться в Баре, пока не закончишь дело! Выпивка – для тебя самый верный способ облажаться!

* * *

Капитан взял записку не снимая перчаток – заклятые враги запросто могли пропитать ее ядом, а после ухода Чепанова, он же «Чапай», у «Чести» остался только один полевой командир такого уровня. Потеря его, Переведенцева, будет очень сильным ударом для клана, которую невозможно быстро восполнить. Уж слишком сильно Зона отличается от остального мира и нельзя просто привлечь с Большой земли несколько отличных строевых офицеров из спецназа. Не зная здешних нюансов, они сами сгинут ни за грош, и подчиненных погубят.

Текст письма гласил:

«Пламенный тебе привет от «Анархии»! Пришло время платить по счетам! Можешь отделаться дешево и подписать смертный приговор своему младшему братцу, или можешь выкупить его жизнь. Но для этого придется поработать под нашим руководством. Чтобы мы поверили в твою готовность сотрудничать, ты должен под любым предлогом отправить на хутор у мобилизационной базы десять бойцов. Времени на подготовку тебе – пять дней максимум. О дате и нюансах вашей операции сообщишь запиской через любого сталкера. Только так твой брат останется жить.

P.S. Он не на базе, а там, где тебе не найти, так что и не мечтай освободить его силой. Одного брата будет тебе мало – мы всех твоих родных в Зону притащим. Если не способен выбрать из двух зол, то застрелись – умрешь первым и не придется получать известия о смерти близких».

Ниже последней строчки стоял штамп с головой волка на зеленом знамени, являвшийся эмблемой боевиков «Анархии». На розыгрыш послание не походило, тем более что о существовании у Переведенцева брата кроме командования клана никто в Зоне не знал. По крайней мере, он так думал до сегодняшнего дня.

Однако не исключая полностью возможность блефа со стороны противника, капитан воспользовался штабным Интернетом и позвонил в Хабаровск через Skype. Он ждал, пока снимут трубку, ощущая, как с каждым новым гудком нарастает внутри волнение. Наконец, к телефону подошла мать и в голосе ее явно слышались слезы.

– Мама, это Дмитрий, что случилось?

– Сашка пропал, не вернулся домой из института! Уже неделя прошла!

Мать говорила что-то еще, про то, как они безуспешно искали его брата и куда только не обращались. Дмитрий едва слышал ее, пытаясь справиться с бешеным сердцебиением и ощущениями, близкими к панике, охватившими его от того, что угроза в отношении близкого человека оказалась вовсе не пустой. Письмо не вралось. Сашка в беде, а что хуже всего – Переведенцев не знал, как ему помочь. Давно отвыкнув беспокоиться за себя, капитан всегда очень переживал за родных. На фоне своих мыслей и внутренней борьбы, капитан еле уловил, что ему задан какой-то вопрос.

– Что, мама?

– Я спросила – ты приедешь?

– Нет, это невозможно. Но я обязательно позвоню друзьям в Хабаровске, они помогут вам в поисках.

Мать стала упрекать Дмитрия, что даже в такой момент он не может оторваться от работы, в ответ на что капитан сухо попрощался и прервал соединение. Чтобы предпринимать дальше какие-то шаги, первым делом требовалось определиться с выбором пути.

Братом Переведенцев дорожил, и не только потому, что тот одной с ним крови. Александр был из числа тех позитивных молодых людей, которые нравятся всем, и отношение капитана к младшему родственнику вернее всего охарактеризовывалось словами «как отец к сыну». Тем более что своих детей у капитана не было, а перспектива возврата в мирную жизнь и создание собственной семьи пока выглядела иллюзорной.

Однако, невзирая на столь трепетные чувства, решение рассказать Фатееву и Резниченко все как есть пришло быстро. Мотивация капитана зиждилась на практике: заложник при таком раскладе без пяти минут труп, а пытаться выполнить требования анархистов – значит обречь на гибель десятков ни в чем не повинных боевых товарищей. Причем аппетит фрименов на этом не угаснет, об этом вполне честно сказано в письме. А так, может умудренные опытом отцы-командиры и придумают что-нибудь. Хлопнув по коленям, капитан встал и направился в штаб.

После доклада о ситуации, в кабинете главы клана на минуту повисла гробовая тишина.

– За остальную родню не беспокойся, – взял слово Резниченко, – сейчас же с Хабаровском свяжусь, и ФСБ к ним приставит охрану. Все мои связи в правительстве задействую, если понадобится. Конечная их цель, наверняка, если не уничтожить клан «Честь и Мужество», то свести до нуля его влияние в Зоне, а это не понравится нашему неофициальному лобби. Так что помогут однозначно. Насчет парня надо думать, случай тяжелый – условия жесткие, а времени в обрез.

– А если разыграть подставу? – прокашлявшись в кулак, предложил Фатеев. – Тогда у нас появится отсрочка, глядишь и успеем придумать какую-нибудь комбинацию.

– Полковник, отставить загадки! – одернул его генерал. – Ближе к сути.

– Виноват. Предлагаю в указанный противником район направить десяток бандитов, переодетых в униформу клана. У нас четверо сидят еще с зачистки железнодорожного депо, а пятерых сегодня Переведенцев притащил. Еще одного где-нибудь надыбаем. У них выбор невелик: или стенка, или Дуэльный ангар, в котором еще никто из бандюков три поединка не пережил. Как ни крути – конец один. Они же не идиоты, сами все понимают. Если предложить им искупить грехи и вступить в «Честь», то наверняка согласятся! У каждого будет сидеть в голове мыслишка, что при первой возможности он рванет когти и ищи свищи ветра в поле!

– Товарищ генерал, разрешите?

– Говори, капитан.

– Прошу утвердить идею полковника Фатеева, как рабочий план. Красивый ход. Десятого искать не надо. С ними пойду я. Будучи предоставлены сами себе, бандиты едва ли продемонстрируют поведение, хоть как-то схожее с бойцами «Честь и Мужество». Враги за три года нас тоже изучили. Без меня подставу распознают и тогда можно не суетиться, а сразу собирать на венки брату.

– Ты в своем уме, Переведенцев? Неужели непонятно, какой удар для клана означает потеря такого полевого командира?! Да если у «Анархии» появится возможность тебя уничтожить, неужели, по-твоему, они ее упустят?

– Так точно! Почувствовав, что синица у них уже гарантированно зажата в кулаке, их лидерам захочется журавля в небе, а для этого я им нужен живым. Кроме того, в моих силах навязать «Анархии» как минимум время встречи, а значит, и подготовить контрмеры. Предлагаю согласиться на хутор у их базы, так у противника будет иллюзия безопасности из-за наличия основных сил поблизости и снайперов на вышках, способных прикрыть отступление. В то же время, нормальную засаду они смогут разместить только за холмом через дорогу, а значит, нашим разведчикам не составит труда зайти им в тыл со стороны Деревни упырей.

– А если ты ошибаешься? Если фримены расстреляют тебя?

– Тогда поговорите с Вячеславом Праведниковым, чтобы он занял мое место.

– Это еще кто?

– Сталкер по прозвищу Меткий, который отключил РЛС в Лиане. Человек, способный повернуть такое, – сможет возглавить и отряд спецназа.

– А! Он, конечно, парень неплохой и с недавних пор знаменитость, но в отличие от него ты величина постоянная, а его планов мы не знаем. Иначе, почему Меткий до сих пор не вступил в «Честь и Мужество»?

– Потому что он еще более рискованный, чем я – об этом говорит его рейд. Праведников не рядовой боец, чтобы просто воевать там, куда пошлют, а объяснить вам на словах, почему нужно одобрить отправку отряда под его началом, казалось бы, на верную смерть, едва ли сможет. Проще в одиночку пойти. Вот и получается, что цели у нас общие, а вступать в клан у него резона нет.

– То есть, предлагая нам Меткого взамен себя, ты признаешь, что риск огромен?

– Нет, речь о том, что меня, капитана Переведенцева, хоть и сложно, но возможно заменить. Как вы верно отметили – я полевой командир, а не штабной, и должен быть на передовой. Беречь меня, держа все время в тылу – бессмысленно.

– Ох, Дима! Без ножа режешь, а отказать тебе не могу, семья дело святое. Даже если тебе запретить проводить операцию, то ты потом от горя и обиды на нас или вообще уйдешь, или сникнешь так, что останется от известного бойца и командира только бледная тень. Будем уповать на лучшее. Кто проведет вербовку братков?

– С вашего разрешения, товарищ генерал, я сам, – ответил капитан. – Большинство из них еще дышит только благодаря мне, так что им проще будет поверить в нашу легенду из моих уст, и остальных, если что, убедят.

– Добро, действуй! Намекни им только, что в первый рейд пойдут под надзором, чтобы у них не возникло соблазна порешить тебя, не доходя до армейских складов.

– Разумеется.

– Фатеев, распорядись насчет обмундирования и оружия для новобранцев. Не экономьте на деталях, маскарад надо организовать по высшему разряду! Перед выходом обязательно побрейте всех и постригите по-армейски.

– Будет сделано, комар носа не подточит. Дим, когда приведешь их на склад?

– Сегодня после обеда. Потом пару дней позанимаюсь с ними, чтобы передвигались как надо и вместо рук, засунутых в карманы, хоть какая-то выправка появилась.

– Про шпионов не забывай, тренируй где-нибудь не на виду, подальше от посторонних глаз. В ангаре, например.

– От всех изолирую и остальной личный состав проинструктирую, чтобы не вздумали про новичков языками чесать, а завтра отправлю гонца с новостями для «Анархии».

«А заодно надо будет еще кое с кем договориться о помощи», – подумал, но не сказал вслух капитан.

Насчет единственно возможного варианта засады Переведенцев тоже слукавил, поскольку в голове у него в общих чертах уже сформировался собственный план.

– Товарищ генерал, сразу бы решить – если кто выживет, что с ними делать?

– Если в бою себя проявят, будем считать, что бывшие грехи они искупили и стали одними из нас. Мы же не душегубы, в конце концов.

* * *

Всех пленных в сопровождении пяти бойцов «Честь» вывели из карцера на задний двор за штабом, где их уже ждал Переведенцев.

– Арестанты, в одну шеренгу становись! – скомандовал он.

Бандиты на удивление не сталкивались друг с другом, как слепые котята, а вполне четко исполнили приказание. Капитан сначала удивился, но потом вспомнил, что перед ним клиенты исправительно-трудовых учреждений, где неторопливо реагировать на команды построения себе дороже.

– Парни, все просто. Кто хочет жить – два шага вперед. Для остальных у нас припасены сигареты. После перекура отказники выдвигаются направо к бетонным блокам и становятся к ним лицом.

Вся шеренга невольно посмотрела в указанном направлении, где обнаружила сколы от пуль и застарелые потеки крови на серой поверхности. После подобного зрелища все девять бандитов как один шагнули вперед.

– Редкостное единодушие, – одобрительно покачал головой Переведенцев. – Посмотрим, сохранится ли оно в дальнейшем. В первую очередь информирую, что обязательным условием сохранения ваших жизней является вступление в ряды клана «Честь и Мужество» и полноценное участие в боевых операциях. Задач перед нами стоит много, а людей не хватает. Чем мы занимаемся, вы все знаете – противостояю заразе Зоны. Так что, есть среди вас отказывающиеся служить у нас по принципиальным соображениям?

Капитан обвел бандитов жестким взглядом. Его поза, с поставленными на ширину плеч ногами и заложенными за спину руками, излучала силу и уверенность бывалого воина.

– Гробовая тишина в данном случае хорошо, я продолжаю. Поскольку на настоящий момент вы представляете собой отбросы сталкерского сообщества, и о действиях в составе подразделения у вас, надо полагать, самые смутные и примитивные представления, то ближайшие дни мы займемся устранением этих пробелов. Правильное перемещение по местности различными способами, выбор и занятие позиций, маскировка, сектора и фокус огня, как правильно прикрывать друг друга – все перечисленные и ряд других тем станут предметом наших тренировок.

– Нам и волыны подгонят? – спросил самый молодой бандит.

– Сейчас мы выдвигаемся на склад, где вам выдадут клановые комбинезоны, обувь, оружие, пока без патронов, и прочее снаряжение, полагающееся каждому бойцу «Честь и Мужество». Сразу после переодевания начнется первое занятие. Вечером состоится принятие присяги, измена которой карается смертью. Однако данная клятва не сделает вас полноценными членами клана. Для этого необходимо пройти боевое крещение, к чему вы, на мой взгляд, еще не готовы. Будем исправлять.

Не повышая голоса, чтобы его раскаты не звучали по всей территории комбината «Дружба», Переведенцев скомандовал:

– Равняйся! Смирно! Подбородки вверх! Вот так! Вольно, разойдись! В колонну по два по росту становись! Привыкаем исполнять команды максимально быстро! М-да, для первого раза по нормативу для беременных женщин сойдет. Смирно! Напра-ву! За мной с левой ноги шаго-о-о-ом марш! Отмашку руками четче! Раз, два, левый!

* * *

Пока его умотанные вдрызг новобранцы принимали душ и готовились к вечернему приему пищи, капитан заскочил в харчевню «У ликвидатора». Там Переведенцев через Трактирщика узнал, кто из сталкеров собирается в сторону армейских складов и с кем из них предпочтительнее иметь дело. На вознаграждение за услугу Дмитрий не скупился, так что от первого же собеседника он получил клятвенные заверения завтра утром доставить записку в штаб «Анархии». Ее содержание гласило:

«Ждите послезавтра на указанном вами хуторе после трех часов дня. Одним из десяти буду я, по-другому никак. Для отличия от остальных – белая повязка на левом рукаве. Если

захотите и меня пристрелить до кучи – сопротивляться не буду, только брата отпустите. В дальнейшем для связи пишите по скайпу. Номер найдете на сайте клана, где я являюсь администратором. Никто другой ваше послание не увидит».

После ужина с традиционной армейской торжественностью прошло принятие девятерых новых бойцов в ряды клана. Мероприятие, конечно, формальное, но что стоит за словами «да покарают меня мои боевые товарищи, если я оступлюсь», ни у кого не вызывало сомнений.

Неизвестно, какие сны видели вчерашние уголовники после таких жизненных метаморфоз, а вот перед глазами капитана без передышки крутилось мозаичное кино из семейного архива – все про брата, только кусками из разных годов. Маленького, страшненького младенца, принесенного из роддома, сменял вихрастый мальчуган с ободранными вдрызг коленями, проехавшийся юзом по щебенке после падения с велосипеда. Затем их рыбалку с отцом на закате, когда из искрящейся золотом воды ежеминутно выдергивали окушков, заслонили наставления перед первым свиданием Сашки. Наконец, образы брата затуманились и отступили, позволив Дмитрию провалиться в сон, как в черный омут. По закону подлости, через пять минут сработал будильник. Переведенцев взглянул на часы – на экране горело 3:30.

– На том свете отоспимся, – подбодрил себя капитан и отправился собираться, чтобы присоединиться к патрулю, выдвигающемуся в Гиблую лощину. По легенде он хотел изучить обстановку, чтобы проверить донесения разведчиков, но на практике Дмитрий собирался встретиться с новым знакомым. Идти же весь путь в одиночку – излишний риск, да и лишние вопросы на базе.

Когда патруль достиг автобусной остановки около фабрики, капитан пожелал бойцам удачи и направился в сторону моста. Он специально пошел в противоположном направлении от нужного, дабы не выдать соклановцам не то что объект интереса, но даже ближние подступы к своему секрету. Слишком уж дико выглядит для борцов с порождениями Зоны сама идея сотрудничества с поводырем, чтобы принять сей факт. А если не дай бог, такое чудо свершится, то вся философия священной войны со злом развалится как карточный домик. Для обычного солдата враг должен быть простым и злобным, без права на моральное сочувствие или оправдание, и никак иначе. Только так среди рядового и сержантского состава достигается стойкость, решительность и беспощадность.

Скрывшись от глаз товарищей по оружию в топкой низине, капитан собирался сделать петлю и выйти к заводу, как раньше с квадом, но, начав заворачивать вправо, Дмитрий увидел в нескольких метрах позади себя облачко пара, родившееся в пустоте. Переведенцев рефлекторно крутанулся, вскидывая автомат и одновременно становясь на колено, но не успел ни выстрелить, ни уйти от удара. Невидимый молот врезался в лобную часть шлема и отшвырнул офицера, который вместе с амуницией весил более сотни килограммов, на добрый десяток метров.

Фортуна сегодня благоволила ветерану. Во-первых, если бы не лунный свет и сырой воздух болота, которые выдали дыхание упыря, то капитан не успел бы вообще ничего предпринять для своей защиты. Во-вторых, не имей его бронекостюм вокруг воротника специального элемента в виде подковы, наподобие тех, что используют мотогонщики, занимающиеся экстремальным фристайлом, то сломанная шея ему была бы обеспечена. И в-третьих, титановый шлем с мягкой подкладкой уберег мозг человека от сотрясения, съев за счет деформации львиную долю энергии удара, а монстр разможил при этом об него кисть. Благодаря столь удачному стечению обстоятельств Переведенцев приземлился на спину, лицом к врагу, абсолютно невредимый и готовый к бою.

Напрочь озверевший от боли упырь издал жуткий рык и кинулся добивать поверженного противника, забыв про какую-то там невидимость. Напиться свежей теплой крови, чтобы утолить голод и быстрее регенерировать, вот что по-настоящему важно! Однако магазин тяже-

лых девятимиллиметровых пуль, выпущенных прямо в морду мутанта, подкосил его колени, и великан рухнул бревном, едва не достав макушкой до ступней капитана.

– Ты, дружище, «отскочил», – укорил сам себя Дмитрий, чувствуя, как пульс бьется в висках. – Внимательнее надо быть!

Тут же на связь вышел патруль, встревоженный очередью «Грозы» длиной в магазин, что указывало на чрезвычайность ситуации, в которой оказался опытный офицер. «Третьего» скороговоркой запросили о необходимости поддержки, но Переведенцев успокоил бойцов, сообщив, что одним упырем стало меньше и им нет никакой надобности отклоняться от маршрута.

Хотя из темноты доносились то вой, то лай, от места, где только что ревел разъяренный упырь, остальные мутанты предпочитали держаться подальше. Аккуратно миновав насыщенный «паутинами» участок, капитан добрался до насосного завода без новых приключений. После безуспешных получасовых поисков он чуть ли не нос к носу столкнулся в подвале главного здания с прячущимся поводырем. Случилось это в самом темном углу, рядом с клеткой, сооруженной когда-то прихвостнями Хряка для содержания пленников. В первое мгновение оба изрядно испугались, но затем облегченно вздохнули, узнав друг друга. Переведенцев убрал палец с курка, поздоровался и изложил собеседнику наброски своего плана.

Тот слушал внимательно и вникал по мере сил.

– Рана быстро заживает, – сказал он наконец, – но может выждем несколько дней? А то хожу еле-еле да при попутном ветре.

– Поправлять здоровье времени нет, займешься этим потом. Все должно случиться послезавтра, таково условие «Анархии» и тут я бессилен. А поскольку жив ты благодаря мне, то помоги выручить брата. Это будет по-человечески, по-справедливости.

– Ладно, как-нибудь доковыляю. Можешь на меня рассчитывать.

– Отлично. Я тебе надену тонкое кольцо по типу ошейника – не снимай его, пусть болтается. Старайся, чтобы утолщение всегда находилось спереди. В нем микрофон, так я буду тебя слышать на расстоянии до километра. Карман в джинсах не дырявый? Засунь туда пока вот эту штучку, а послезавтра, придя на место,ставишь ее в ухо и будешь слышать, что я говорю.

– Ясно.

– Кстати, «тыкать» каждый раз тоже не хочется. Надо тебе нормальное прозвище дать вместо того, что тебе тюремщики прилепили. Например, Свояк. Подойдет?

– Спасибо, – тихо прозвучало в ответ.

Глава 3

Испытание кровью

В указанный в записке день вылазки Переведенцев не нагружал своих подопечных. Три часа стрелковой подготовки на пустыре – не в счет, на фоне вчерашних напряженных тренировок новобранцы воспринимали ее практически как отдых. В процессе занятий появились шутки и подколы, чего ранее не наблюдалось в принципе. После обеда капитан загнал свою «великолепную девятку» в класс для теоретических занятий и провел краткий инструктаж.

– Ну, что, всадники апокалипсиса, поздравляю! У вас появился отличный шанс подтвердить право называться бойцами клана «Честь и Мужество». Перед нами поставлена задача занять хутор рядом с мобилизационными складами и организовать круговую оборону. Конечная цель – подготовить плацдарм для последующей атаки основных сил на базу «Анархии». В случае успеха миссии уже никто не посмеет назвать вас бандерлогами, поскольку вы станете полноценными членами нашего боевого братства. Командовать отрядом буду я, а наши тылы прикроют лучшие снайперы клана. Так что сейчас отправляемся в казарму копить силы перед рейдом, дневальный через полтора часа нас разбудит. Вопросы есть? Вопросов нет. Встать, выходи строиться!

* * *

Десять фигур в легко узнаваемых черных комбинезонах с серыми вставками вышли с комбината «Дружба» на закате сумрачного дня, когда солнечные лучи все же вырвались из-за свинцовых туч. Однако их появление не вызывало теплых ассоциаций, а выглядело скорее устрашающе. Преломляясь в облаках над самой линией горизонта, свет солнца широко расплылся кровавой лужей, окрасив небо во всевозможные оттенки красного: от розового до багрового.

Блатыры оказались людьми достаточно суеверными и отреагировали на эту картину недовольным шепотом: дескать, не стоит идти на дело при таком знамении, добром не кончится. Волнение самых впечатлительных нашло мистический отклик и у остальных, вынудив капитана жестко пресечь разброд в отряде.

– Разговорчики в строю! Вы мне еще на кофейной гуще гадать начните, барышни кисейные! Совсем расслабились, еще даже от базы не успели отойти! Зачем, по-вашему, я заставлял вас попрыгать перед выходом, для чего подтягивал снаряжение?

– Чтобы ничего не бренчало, – подал голос кто-то.

– А какой в этом смысл, если ваш треп за триста метров слышно? Балаболки, блин! На подходе к нейтральной полосе тишина должна быть гробовая! Общаемся только знаками, как я учил, иначе противник вас услышит, а мы его нет. Тогда точно беды не миновать. Так что соберитесь, тряпки!

Фактически офицер использовал древний психологический прием – «взять на слабо», устыдив за страх тех, кто всегда по жизни друг перед другом, а тем более перед посторонними, пытался казаться образцом бесшабашности и презрения к опасности. Как говорится, понты дороже денег, а стремление к ним – сильнее любого риска. Но одно дело теория и совсем другое убедить девятерых волков, недостаток мозгов восполняющих обостренным чутьем. Особенно, когда сам догадываешься о грядущей развязке вылазки.

Тем не менее, у Переведенцева почти получилось, чтобы взбучка возымела действие. Имея дело с кодлой, всю жизнь промышлявшей грабежами и убийствами, не приходится рассчитывать на чудесное превращение бандитов в правильных парней из-за навязанной им пару

дней назад присяги. Достаточно твякнуть одной дерзкой или дурной шавке, и только что поджавшая хвосты стая может кинуться на отважного человека, осмелившегося их дрессировать. Ветеран «Чести» держал в уме закон Мерфи, гласящий, что «если какая-нибудь неприятность может случиться, то она обязательно произойдет», и потому услышанное в ответ не застало его врасплох.

– Полегче, капитан, а то ведь неизвестно, как оно может повернуться, когда дойдем до места. В перестрелке с врагом пули летают во все стороны. Обстановка накаленная, как бы рука не дрогнула.

– С чего это вы разнервничались? – будто не услышал угрозу Переведенцев. – Если есть среди вас не фартовые или боящиеся всякого риска, поднимите руку, я оборву их мучения на месте.

Не услышав ничего в ответ, капитан повернулся к бунтарям спиной, демонстрируя, что тема исчерпана. Через секунду он услышал характерный звук, издаваемый впившейся в землю пулей. Взгляд, невозмутимо брошенный капитаном через плечо, застал немую сцену: новообращенный борец с порождениями Зоны, известный среди своих криминальных корешей под прозвищем Стольник, застыл с округлившимися от удивления и испуга глазами в неловком положении – вцепившись в рукоятку пистолета, уже почти вытащенного из кобуры. Именно у его ног взвился фонтанчик, рожденный выстрелом из «бесшумки», и бандит благоразумно не стал считать это случайностью.

– Я что, неясно выразился на инструктаже, когда говорил, что нас будут сопровождать?

– Да я только поправить хотел, в натуре! – по-детски неумело попытался оправдаться здоровенный бандит, получивший погоняю за вес, превышающий сотню килограммов.

– Стольник, я тебе не следователь на допросе, чтобы подобную ахинею выслушивать. Считай это последним предупреждением, второго не будет. Усек?

– Угу.

– Говорю всем убежденным, что они умнее меня: оставьте мысли, что вам удастся улизнуть, – добил строгим голосом возможные колебания Переведенцев.

Он обвел взором новобранцев поневоле, останавливая взгляд на каждом. Никто не выдержал, все молча опустили глаза.

– Единственное направление, куда вы сможете сегодня побежать – база наших врагов из клана «Анархия», – поставил точку в противостоянии капитан. – Только учтите, что «мужиков» они в плен не берут, и, увидев вашу форму, изрешетят гораздо раньше, чем кто-либо сможет до них добраться и рассказать о последних перипетиях личной жизни.

Переведенцев довел свой отряд до полевого блокпоста времен Первого Выброса, напоминавшего своим видом о хаосе после возникновения Зоны отчуждения. Дорога, выющаяся между перегороженных колючей проволокой холмов, упиралась в закрытый шлагбаум, а после змейкой проскальзывала между штабелем плит и мертвым БТР, державшим на прицеле въезд. Поблизости в хаотичном порядке замерли брошенные на съедение ржавчине «пазик», самосвал «ЗИЛ» и бульдозер, подпирающий пирамиду из огромных магистральных труб. Видимо, предполагалось окончательно закупорить этот путь, да только исполнять волю начальства стало некому. От техники изрядно фонило, и потому перед преодолением финального отрезка бойцы разместились в кустах недалеко от опоры высоковольтной ЛЭП.

– Ближнее строение – бывшая конюшня, – указывая на торчащий над склоном козырек, прошептал Переведенцев так, чтобы слышали подчиненные, но через несколько метров слова уже заглушал ветер. – Хруст и Гоша, выдвигаетесь к нему и занимаете внутри оборону. Не торопясь осмотритесь, если все ровно, то помашите рукой. Это послужит сигналом для выдвижения следующей двойки, которая заляжет по бокам от вашего укрытия. Так постепенно, парами прощупываем пространство и занимаем весь хутор. Все ясно? Вперед!

Поначалу выдвижение проходило без сучка и задоринки, но стоило третьей двойке попробовать пробраться от конюшни к избе, как несколько фрименов, поджидавших в засаде на чердаке скотного двора, открыли огонь.

Пространство вокруг хутора словно ожило: оказывается, в поле тоже затаилось много бойцов «Анархии», замаскировавшихся при помощи специальных накидок с нашитой поверх травой. Бронебойные пули летели со всех сторон, и негде было от них спрятаться, ведь они прошивали рассохшиеся бревна строений словно бумагу, неумолимо настигая пытавшихся укрыться. Переведенцев и остававшиеся с ним трое попытались отступить вниз по склону в сторону блокпоста, но им во фланг, с гребня холма, протянувшегося за асфальтовой дорогой, ударили пять автоматов. Впрочем, капитана ни одна пуля даже вскользь не задела, что особенно контрастировало на фоне истерзанных в клочья тел соратников.

От первого выстрела до наступления тишины прошло не более тридцати секунд. Переведенцев огляделся, вздохнул, и, накинув лямку автомата на плечо, размеренным шагом отправился к центру селения. Висящий в воздухе густой запах пороховой гари еще не рассеялся, когда к хутору с трех сторон не торопясь, с оружием на изготовку стали подтягиваться фигуры в ненавистной натовской униформе.

– Ну, вот ты и стал чужим среди своих, – подойдя, с улыбочкой произнес старший отряда «Анархии», – обратной дороги нет! Кстати, будем знакомы – меня зовут Стриж и я теперь твой куратор.

Неожиданно, один из казавшихся мертвым новобранцев, приподнялся с хрипом на локте, и, пуская кровавые пузыри, просипел из последних сил, глядя на Переведенцева:

– Пададь, ты нас подставил!

Капитан достал пистолет и одним выстрелом добил раненого – все одно не жилец, но парой слов мог свести на нет всю операцию.

– О, я смотрю, наш друг неплохо освоился с новой ролью и готов лично убивать вчерашних друзей! – смеясь, прокомментировал Стриж. – Тем лучше!

Переведенцев демонстративно бросил свое оружие под ноги командиру анархистов, молча сделал шаг вперед и коротким боковым в челюсть отправил любителя поострить в нок-даун.

– Прикуси язык! – процедил он поверженному врагу сквозь зубы и сплюнул в его сторону.

Капитан не обращал внимания на несколько стволов, уже нацелившихся ему в грудь и готовых напиговать металлом за дерзость.

– Не стрелять! – едва не сорвавшись на визг, прокричал побитый Стриж.

Он сплевывал через разбитые губы кровь и неуклюже пытался встать, правда, безуспешно. Видно, мозжечок после встряски отказывался отвечать за координацию движений и равновесие. Наконец, когда его подняли под руки и отряхнули, командир отряда отдышался и продолжил уже ровным голосом:

– Я тебе прощу эту выходку, но только один раз! Спишем все на твою досаду от потери девственности.

Остальные фримены дружно гоготнули после этих слов и добавили пару сальных комментариев. Капитан никак не отреагировал на них, словно и не ему говорили. На самом деле, именно в этот момент через крохотный беспроводной передатчик в ушной раковине он услышал слова, которые заставили его задуматься.

Скрипучий голос произнес:

– Я вас вижу, но мне нужно время для подготовки, чтобы никто ничего не почувствовал вплоть до последней секунды. Их слишком много, заговори главного.

– Извини, Стриж, я действительно погорячился, – тут же покаялся перед врагом Переведенцев.

– Советую впредь дорожить моим к тебе отношением, – ответил анархист, – иначе, если еще раз захочешь меня позлить, вздумаешь оговариваться или качать права, я не стану с тобой спорить или искать компромиссы. Просто стану возвращать тебе брата по кусочкам. Сначала не особо важные для жизни фрагменты, а будешь упорствовать – получишь голову. Заметано? Нет желания снова мне по морде съездить?

– Никак нет.

– Вот и ладненько. При нашей работе, мэн, нервные срывы до добра не доводят. Иди теперь к своим, да хорошенько подумай, как ты объяснишь, что один-единственный из всего отряда в живых остался.

– От засады никто не застрахован. Всего-навсего неудачный бой против трех лет успешных операций. Моя репутация оградит меня от всяких пересудов. Для всех будет очевидно, что я уцелел за счет опыта. Сейчас только образ подрихтую с вашей помощью, чтобы выглядеть не так гладко.

С этими словами капитан снял шлем и надел на кол, являвшийся когда-то частью изгороди, после чего достал из набедренной кобуры убитого бойца «ПМ» с глушителем и несколько раз выстрелил по импровизированной мишени. Надо сказать, паутинка трещин от лобового попадания в стекло забрала и длинный продольный след стесанного металла от рикошета выглядели впечатляюще.

– Кто из вас стреляет лучше всех? – спросил Переведенцев, после чего передал пистолет поднявшему руку анархисту. – Выстрели мне в предплечье по касательной, чтобы чуть кровь пустить, и еще три раза по центру груди. Бронежилет выдержит, только ближе трех метров не становись, иначе на одежде останется след от пороховых газов – если кто-нибудь обратит внимание, то возникнут подозрения.

Когда все было исполнено, капитан, морщась, прокашлялся (поймать пулю даже в бронежилете совсем не сахар) и с горьким сарказмом произнес:

– Теперь я вашими стараниями без пяти минут герой.

– С твоей уверенностью и правда прокатит, – согласился впечатленный его действиями Стриж. – Жди на неделе дальнейших инструкций.

– Слишком не частите, а то действительно подставите меня. Резниченко и Фатеев далеко не дураки. Надо в следующий раз так все обставить, чтобы не я нес ответственность за провал.

– Не беспокойся, у нас на тебя большие планы. Ценного агента никто не захочет списывать как расходный материал.

– У меня все-таки есть одно если не условие, то настойчивое пожелание, – твердо сказал Переведенцев, когда заметил, что успокоившиеся анархисты начали шмонать убитых. – Вы заберете трофеи, но трупы оставите тут, не станете над ними глумиться и не будете мешать нашей похоронной команде забрать их.

Капитан беспокоился, чтобы фримены поменьше возились с убитыми, иначе обилие тюремных татуировок, прикрытых в данный момент одеждой и перчатками, могло свести все его усилия на нет. Именно поэтому он рискнул поторговаться за возможность забрать трупы.

– Валяйте, нам дохлятина ни к чему, – после непродолжительных раздумий согласился Стриж.

– Хорошо, я тоже готов, – кивнув, сказал капитан.

– В смысле? – удивился офицер «Анархии».

– Да это я не тебе, – ответил спецназовец и повторно за последние десять минут врезал собеседнику в челюсть.

На этот раз мозгу Стрижа пришлось гораздо хуже. Анархист потерял сознание и рухнул бы навзничь, если бы не четверо фрименов. Те вовремя подхватили своего лидера, не позволив ему приложиться головой при падении, и, удерживая бесчувственное тело, бросились бежать

через поле. Остальные подняли стволы автоматов и открыли шквальный огонь в упор. Только стреляли они не в Переведенцева, а друг в друга.

Фланговый отряд анархистов, находившийся за бугром через дорогу, не понимал, что происходит, и в полном составе ошалело уставился на бойню на хуторе. На фоне грохота автоматных очередей у них за спиной, со стороны Деревни упырей появилось четверо «мужиков», которые быстро срезали ротозеев из бесшумных «Винторезов».

Капитан кубарем скатился с бугра, чтобы не попасть под случайную пулю добивавших друг друга фрименов, поэтому не увидел, как из куста, росшего у стены армейских складов, появилась крупная, нескладная фигура, и, прихрамывая, направилась к болотам. Обогнув хутор за сараями, Переведенцев бросился в погоню за улепетывающими беглецами. Он нарочно не стал дожидаться, пока подтянется штурмовая группа «мужиков» – лишние глаза ему сейчас ни к чему, а на все вопросы он подберет ответы потом.

Спустившись в низину, капитан увидел поводыря, оседлавшего кочку и флегматично наблюдающего за четырьмя истуканами, в руках которых отчаянно извивался их бывший командир, очухавшийся пару минут назад. Держали его настолько мертвой хваткой, что все потуги офицера «Анархии» изрядно смахивали на истерику. Увидев, как расслабленно, с улыбочкой Переведенцев подошел к поводырю, анархист затих, словно кролик перед удавом.

– Можно нас поздравить, план сработал без сучка и задоринки! – обратился к жутковатому подельнику капитан. – Хотя до сих пор не могу понять, как ты так быстро справился со своим пацифизмом и с точностью до секунды, в самый нужный момент, отдал фрименам приказ убить друг друга?

– Никак. Я внушил им, что ты выглядишь, как анархист, а остальные члены отряда, наоборот, вылитый Переведенцев. Я не указывал им, что делать. Они сами хотели тебя убить и потому начали стрелять. Только «носильщикам» пришлось сохранить внешний вид и жестко поставить задачу, – поводырь кивнул в сторону боевиков с абсолютно пустыми глазами.

– Как вы нашли друг друга? – сдавленно прохрипел пленник, глядя на мутанта вылезшими из орбит от страха глазами. – Ученые не стерли твою память?

– Что ты удивляешься? – задал встречный вопрос капитан, и в этот момент его осенила догадка, от которой к сердцу подкрался липкий ужас.

– Подними правую руку, – обратился он к поводырю резко осипшим голосом.

Тот послушно выполнил просьбу, и капитан увидел чуть ниже подмышки белесый шрам, хорошо заметный даже на бурой морщинистой коже. Переведенцев сел на корточки и завыл зверем, обхватив голову руками, но через несколько секунд вскочил, выхватил штык-нож и подбежал к пленному.

– Я этот шрам среди тысячи узнаю! Мой младший брат в детстве на доску с гвоздем упал у меня на глазах! Запнешься при ответе хоть на один вопрос – освежую тебя заживо! Оооччень медленно! Понял?!

– Да, – испуганно закивал фримен, глядя на перекошенное лицо спецназовца.

– Как «Анархия» причастна к экспериментам в лаборатории в Гиблой лощине? Разве не «Фатум» ее крышевал?

– Мы сот-руд-ни-чаем, – лязгая зубами, еле вымолвил командир засады.

– Как именно вы превратили брата в поводыря?

– Мутагенная инъекция, плюс блокировка памяти с внушением после использования нейропарализатора. Я не знаю детали.

– Как сделать его прежним?

– Память легко возвращается под гипнозом, а вот физические изменения необратимы.

По крайней мере, на данный момент точно.

Переведенцев убрал нож, подошел к поводырю и заглянул ему в глаза.

– Что же нам теперь делать, Сашка?

- Не знаю, брат. И жить, и умереть хочется одновременно.
 - Утро вечера мудренее, разберемся, – сказал капитан, прижав мутанта к груди.
- По лицам обоих текли слезы.

Глава 4

Эндшпиль Меткого

апрель 2016

Выстрелив в директора Дальневосточной АЭС из нейропарализатора, Меткий немедленно принялся за реализацию гораздо более сложного по исполнению действия, чем его проникновение в кабинет первого лица. Тело оппонента в недавнем споре едва рухнуло на пол, а сталкер уже отвернулся и зашагал к двери. Прыгнуть в яму со змеями любой дурак сможет, а вот выбраться из нее невредимым – совсем другое дело!

Выглянув в коридор и никого не обнаружив, кроме бесчувственного охранника, Меткий подобрался к телу кошачьим шагом и замер, прислушиваясь к тому, что происходит за поворотом, у дверей большого зала. Убедившись, что сектанты по-прежнему не подозревают о происходящем у них под носом, сталкер перекинул лямку автомата через шею, ухватил охранника за воротник комбеза и поясной ремень, присел и с большой натугой водрузил фанатика себе на плечи. Если бы в крови Меткого не продолжали гулять стимуляторы и адреналин, то вряд ли бы он дотащил тяжелобронированную тушу до приемной, не имея сервоприводов.

В данном случае цель совершенно точно оправдывала усилия и риск. Сталкеру как воздух был необходим экзоскелет охранника, чтобы унести добычу – директора. Идти требовалось не черепашьям шагом, а если все сложится, то и далеко. Решить такую задачу без экзоскелета – мало кому здоровья хватит. Помимо того, что руководитель АЭС сам по себе являлся потенциальным источником ценной информации, Меткий не без оснований надеялся, что пленный облегчит ему путь на волю. Ведь боевики поймут, что мертвый начальник чужаку без надобности, и будут до последнего пытаться отбить директора, не применяя многое из своего арсенала, чтобы тот не пострадал. К радикальным мерам фанатики прибегнут только в самом крайнем случае, в этом сталкер не сомневался.

Итак, экзоскелет добыт, осталось в него залезть, что совсем не просто. Зная не понаслышке, с чем предстоит столкнуться, Меткий запер дверь во избежание встречи с сектантами полуголым, или хуже того – в какой-нибудь неловкой позе без оружия в руках. Не верьте, если кто-то скажет, что надеть экзоскелет легко. Пока вы не облачились в броню и не активировали сервоприводы, вам предстоит ворочать просто груды железа. Сталкеру пришлось почувствовать себя средневековым рыцарем без оруженосца, которому было нереально справиться с доспехами без посторонней помощи.

Через некоторое время, пытая и матерясь, Меткому все уже удалось совладать с экзоскелетом. Утерев трудовой пот и включив питание сервоприводов, он приступил к следующему этапу.

Сталкер не горел желанием сажать с самого начала погоню себе на хвост, а потому завернул местное начальство в простыню, валявшуюся расстеленной на полу приемной. Видимо, в ней фатумовцы собирались вынести труп заместителя директора, дабы поменьше будоражить сотрудников лаборатории. Кстати, поинтересуйся кто – даже легенду придумывать не придется, ответ готов!

На мгновение замешкавшись, сталкер с сомнением посмотрел на раздетого охранника. Сейчас он не боец, а через сутки будет снова готов творить зло направо и налево. Колебался Меткий недолго, со словами «что сеяли, то и пожинайте» он выстрелил из нейропарализатора в сектанта повторно.

Усиленный стальными мускулами, сталкер играючи перекинул импровизированный саван с директором через плечо и тронулся в путь. Спустившись по лестнице на уровень ниже, Меткий неторопливой походкой отправился назад, прежним маршрутом, поскольку схема расположения помещений и постов охраны была ему неизвестна, а поиск нового варианта грозил ненужными встречами и в итоге раскрытием маскировки. Да, уникальная бронемаска все еще обеспечивала своего обладателя статусным прикрытием, но подобное не может продолжаться бесконечно. Так что пришлось наплевать на одну из самых распространенных примет Зоны, гласящую, что нельзя возвращаться той же дорогой. Однако, оставалась еще одна задача, решить которую без общения невозможно.

– Стой, – Меткий тормознул за рукав «белый халат», торопившийся куда-то по своим делам, – срочно принеси мне мутагенную инъекцию для гебетов.

– Но я не могу, – возразил ученый, – только начиная с начальника отдела лаборатории и те, кто выше по должности, имеют доступ к шкафу с ними!

– Так пришли мне сюда начальника отдела и живо! И не с пустыми руками, а с инъекцией! Это приказ директора! Поймали сталкера, разгромившего Лиан, и у главного руки чешутся с ним покататься!

– Ааа! – понимающе кивнул собеседник и даже улыбнулся. – Долг платежом страшен!

– Вот именно, – согласился сталкер. – Так что лети пулей, а то шеф у нас мужик лютый и на расправу скорый, под дурное настроение и своих не пожалеет.

Улыбка сползла с лица «белого халата», и он поспешно удалился.

Вернулся ученый в сопровождении начальника отдела уже через пару минут. Тот протянул шприц, заполненный бурой жидкостью.

– Только за него расписаться надо в журнале, – просительно произнес ученый.

– Сергей, – взглянув на бэйджик, ответил Меткий, – оформите на директора и распишитесь за него сами. Будут вопросы в дальнейшем – обратитесь к шефу!

Дискутировать дальше с вооруженным броненосцем, у которого через плечо перекинута завернутое в простыню тело, а лицо скрывает сплошная маска, наделяющая сталкера пусть и неизвестным лично ему, но зато очевидным для работников лаборатории могущественным статусом, ученый не посмел и ретировался.

Теперь к туннелю! Меткий помнил слова сектанта, что это единственный путь, соединяющий старые и новые энергоблоки АЭС. Разумеется, где-то там робот с пулеметом и как минимум семеро боевиков в экзоскелетах, но на поверхности охраны еще больше. Когда до лестницы, ведущей на нижние уровни, оставалось рукой подать, раздался дребезжащий, противный зуммер сигнала тревоги, на фоне которого металлический голос что-то дважды произнес на английском. Сталкер не понял большинство слов, так как, не имея разговорной практики, тяжело воспринимать чужой язык на слух, но общий смысл он уловил прекрасно еще до того, как невидимый диктор повторил свое обращение уже на русском.

– Внимание! На территорию комплекса проник враг. Охране перекрыть все выходы и провести проверку персонала на рабочих местах!

Меткий продолжал спокойно идти, только пульс у него участился вдвое, а ствол автомата смотрел теперь вперед, а не в пол. Подойдя к лестнице, сталкер увидел пролетом ниже двух в спешке поднимающихся сектантов. Они тоже его заметили и вскинули оружие, изготовившись для стрельбы.

– Опустить тело! Медленно! – нервно, почти истерично пролаял первый, вооруженный рельсотроном.

От такого оружия и экзоскелет не спасет, но то, что противник уже знает про заложника, существенно меняет весь расклад.

– Здесь директор, – спокойно ответил Меткий, похлопав левой ладонью по своей ноше, – так что аккуратнее с игрушками.

Сверток с неплотно завернутым в ткань телом был существенно объемнее и длиннее, чем сам человек, поэтому та часть, что свисала спереди, практически закрывала туловище сталкера. Правой рукой он продолжал удерживать АС «Вал» на манер пистолета, направив в лоб сектанту.

– Опусто его! Больше повторять не стану! – срывая голос, прокричал фанатик.

– Хорошо, хорошо! – примирительно произнес Меткий и вопреки словам нажал на спусковой крючок.

Выпущенные им пули не пробили шлем, но опрокинули противника, из-за чего ответный выстрел «рельсы» ушел в потолок, выбив огромное облако бетонной пыли и осколков. В это время второй боец «Фатума» открыл огонь по ногам сталкера, стремясь таким способом не задеть директора и обездвижить противника. В принципе, неплохая задумка, будь у него в руках что-нибудь посерьезнее «Энфилда» или у Меткого «костюмчик» попроще. Сейчас же набедренные накладками сталкера выдержали, и он незамедлительно отблагодарил сектанта очередью по ступням, где броня способна защитить максимум от «АК-74». Фанатик заорал от боли, дергаясь в такт попаданиям как от электрических разрядов, сделал неловкий шаг в безуспешной попытке восстановить равновесие и, наконец, рухнул вниз по лестнице на товарища, лишив того всяких шансов быстро подняться и оказать сопротивление.

Придавленный раненым, невредимый, но беспомощный сектант продолжал барахтаться, непрерывным потоком изрыгая матерные проклятья и угрозы. Сталкер не стал вступать в перепалку, а проходя мимо несколькими выстрелами по хорошо известным уязвимым местам экзоскелетов заминусовал обоих врагов. Без колебаний. В бою с негодьями не место благородству, тут для победы все средства хороши.

Меткий задержался лишь на мгновение, исключительно для того, чтобы прихватить трофейную винтовку Лоренца. Ведь если эти двое из той великолепной семерки в экзоскелетах, что он встретил на пути сюда, то для общения с ними срочно нужен ствол помощнее АС «Вал».

Спустившись к туннелю, соединяющему старые и новые энергоблоки, Меткий осторожно выглянул. Вроде никого. Что ж, других путей нет, а оставаясь на месте, кроме смерти ничего не дождешься. Стоило сталкеру выйти на открытое пространство и сделать с десяток шагов, как впереди, в одной из ниш мелькнула тень. Могло и показаться, но Меткий придерживался правила, которое еще в армейской учебке старшина выжег навеки в памяти новобранца.

– Запомните, сынки, – сказал бывалый вояка, – если на войне вам только на миг показалось что-либо нехорошее, то можете даже не сомневаться – все так и есть.

Сталкер напрягся, но продолжил идти. Расстояние еще приличное, а «рельсу» он держит одной рукой, так что на быстрый и точный выстрел рассчитывать не приходится. И опять колыхнулась тень, но теперь в технической нише с другой стороны коридора. Меткий снова не открыл огонь. Он понял, что его пытаются заставить на нервах выстрелить впустую. Всем известна невысокая скорость перезарядки рельсотрона, а потому после промаха сталкера у сектантов появится прорва времени для ведения прицельного огня.

Противник демонстрировал выучку и отменное понимание ситуации на поле боя, из-за чего у сталкера во рту появился противный, кислый привкус беспомощности. Наверное, что-то подобное чувствовал Леденев во время их поединка на ножах. По бедру Меткого полоснула автоматная очередь. Для изучения повреждений момент был неподходящий, но сильная боль и не желавшие слушаться мышцы на ноге подтолкнули сталкера к оптимальному решению. Он сбросил тело директора на бетонный пол и залег за ним, используя не только как укрытие, но и в качестве упора для винтовки. Наконец-то появилась возможность взять оружие двумя руками и дать врагу отпор.

Меткий взял на прицел угол ближайшей ниши и нажал на спуск, едва поймав в перекрестье высунувшийся краешек пуленепробиваемой маски – такой же, как у него. Характерный пульсирующий звук разрезал воздух. Маска сектанта выдержала испытание на прочность. Во

всяком случае, она не разлетелась на куски, чего не скажешь о шейных позвонках ее владельца. От удара по броне в область скулы голова фанатика рывком крутанулась на сто восемьдесят градусов, увлекая за собой в полет тяжелое тело. Фатумовец грузным мешком врезался в дальнюю стену ниши с такой силой, что выбил из нее облачко пыли.

Завораживающее зрелище на долю секунды приковало даже внимание Меткого, казалось бы, повидавшего все. Однако пуля, срикошетившая от верхней кромки маски сталкера, живо напомнила ему, что ситуация по-прежнему крайне тяжелая. Перевернувшись через левый бок, он стал менее доступной мишенью для второго стрелка. Теперь с учетом того, что этот сектант правша, ему для прицеливания надо высунуться практически полностью, либо стрелять наудачу.

Поняв, что их товарищ попал в трудное положение, его попытались поддержать огнем из укрытий в глубине туннеля, но и эта попытка оказалась безуспешной. Стрельба из штурмовой винтовки стоя, навскидку, да еще в боевых условиях, имеет немало предпосылок для ошибки. Несколько пуль просвистело мимо, одна ударила сталкера в защищенный лоб, а следующая впилась в тело бесчувственного директора, отметившись кровавой кляксой.

– Еще парочку маслин! – подбодрил врагов Меткий. – Старикана и того добить не можете!

В ответ послышался витиеватый мат, причем сразу на нескольких языках. Словесная перепалка несколько отвлекла сталкера и он не успел нажать на курок, когда из ближней ниши на миг высунулся сектант. Плохо дело. Чем дольше они его тут держат, тем выше вероятность появления врага в тылу. Когда это случится, он просто получит пулю в затылок. Меткий подавил в себе острое желание обернуться и сконцентрировал внимание на укрытии незадачливого фанатика слева. К сожалению, тому удалось набраться терпения и ума не подставляться под огонь лучшего ствола Зоны.

Тем не менее, наблюдение подсказало выход из тупиковой ситуации. Сталкер обратил внимание, что в нише вертикально проходит толстая, десятидюймовая труба, а из-под сальника запорной арматуры тонким язычком вырывается струйка горячего пара. Решение пришло на уровне подсознания. Мысль еще до конца не оформилась, а палец уже нажал на спусковой крючок. Черда диких воплей сектанта, варившегося заживо в окутавшем его облаке, звучала для Меткого как сладкая музыка. Броня могла сейчас помочь фанатику не более, чем панцирь черепахе, брошенной в кипяток.

Белая пелена окутала середину туннеля, спрятав враждующие стороны друг от друга, а потому сталкер подхватил директора АЭС и направился к ней, держась левой стены. Паровая завеса играла на руку Меткому, позволяя скрыть спину от возможной погони и одновременно выйти на дистанцию ближнего боя.

Внезапно, из молочной взвеси вынырнул корчащийся от ожогов и напрочь потерявший ориентацию в пространстве боец «Фатума». Сталкер, практически не целясь, выстрелил, от чего сектант сложился пополам и улетел назад в облако пара со скоростью пушечного ядра. Одновременно впереди раздалась две скупые очереди по три патрона, затем одна чрезмерно длинная, отдававшая паникой, и будто в назидание оборванная еще одной короткой.

– Черт-те что и сбоку бантик, – процедил сквозь зубы сталкер, пребывавший в недоумении после затихшей перестрелки.

Кто стрелял, в кого и зачем – неизвестно. Тем не менее, в отсутствие какой-либо альтернативы, он продолжал осторожно продвигаться вперед в этом подобии турецкой бани.

– Меткий, это ты там? – прокричал кто-то.

Нотки голоса показались удивительно знакомыми, но не настолько, чтобы определить невидимого собеседника.

– Первый раз слышу про такого, – ответил сталкер, не сомневаясь, что если впереди союзники хорошо его знающие, то для идентификации достаточно произнесенного без всяких заверений. – Кто говорит?

– Переведенцев.

Меткий понял, что именно разговор на повышенных тонах помешал ему признать капитана. Ранее им приходилось общаться лишь в диапазоне громкости от тихо до шепотом.

– Мы к тебе на помощь, – будничным голосом сообщил капитан, когда сталкер вышел из паровой завесы, – да и вообще, компанией веселее.

Поодаль за спиной спецназовца на бетонном полу лежали три трупа.

– Мы? – переспросил Меткий.

В ответ на этот вопрос капитан сделал призывный жест рукой, после которого словно из стены выступил еще один боец.

– Все что осталось от моего квада, – на этот раз с горечью произнес офицер, – двоих мы потеряли в потрохах второго энергоблока. Знакомьтесь, моего товарища зовут Кнут.

Меткий и соратник Переведенцева кивнули друг другу.

– А второй квад и Николай? – спросил сталкер.

– О, надеюсь, они в порядке. В городе вообще все прошло без сучка и задоринки, никаких потерь. Мы увели погоню за собой, а затем сделали петлю и, сбросив хвост, пошли к АЭС. Ты главное скажи, тебе удалось вывести из строя установку?

– К сожалению, нет.

Переведенцев расстроено цокнул языком.

– А чей труп ты тащишь?

– Он еще не труп, хотя и может стать им. Это парализованный директор всего комплекса лабораторий и Дальневосточной АЭС. Без него у нашего противника серьезные кадровые проблемы, поскольку заместителя он сам на тот свет отправил, а сотрудникам рангом пониже не доверял управление самым важным оборудованием. Причем, скорее всего, именно из-за нас, чтобы мы не заставили кого-нибудь из них работать против Повелителей.

– Так не лучше ли его прикончить, пока есть возможность? Да и дело надо бы довести до конца. Вернемся по твоим следам?

– Не лучшая идея, ведь мы потеряли фактор внезапности. В «Тиамат» сейчас все охранники, ждавшие нас на периметре, уже наверняка стянуты внутрь. Попасть отсюда в лабораторию можно только по одной лестнице, стопроцентно взятой под прицел. К тому же, что у вас самих за спиной? Вряд ли вы перебили всех сектантов у старых энергоблоков.

– Нет, конечно, но человек двадцать положили.

– То есть в лучшем случае треть, и это если еще не перекинут подкрепление из Комсомольска, что вполне вероятно. Они очень скоро зажмут нас с двух сторон и тупо возьмут массой. К тому же боеприпасов при интенсивном огне у нас надолго не хватит. Надо выбираться из капкана пока не поздно, и полуживой директор наша единственная козырная карта против их численного перевеса.

– Черт, ты прав, – заскрежетав зубами, выдавил из себя Переведенцев. – Столько усилий, парни погибли, а нам снова отступать, поджав хвост! Как же это бесит!

– Понимаю тебя, но если хотим достичь цели – придется поступить именно так. Только моим маршрутом мы не сможем воспользоваться для обратной дороги.

– Значит, придется по нашим следам идти. Только сначала заложника подлатаю немного.

С этими словами капитан нацепил на сверток с телом запасной пояс для артефактов и положил в контейнеры «подорожник» для остановки кровотечения и «крест» для регенерации клеток. Сталкер снова взвалил директора на плечо, и группа отправилась в путь.

– Не знаю, что за дефиле ты тут устроил, – продолжил офицер «Чести», – на это представление мы не успели, но, судя по последствиям, титул человека-катастрофы однозначно

принадлежит тебе. К нашему прибытию станция в районе первого энергоблока напоминала разворощенный медведем улей! С одной стороны это сыграло нам на руку – позволило мне спокойно провести квад вдоль ограждения и незаметно проникнуть на территорию АЭС без единого выстрела. А с другой стороны, как только нас обнаружили... короче, с более яростными атаками фанатиков, практически безрассудными, я ранее не сталкивался!

– Мое проникновение тут только косвенная причина. Нас на «Дуге» такие же берсерки атаковали. Ими управляют дистанционно через какие-то излучатели, от чего сектанты звереют, но и, слава Богу, тупеют одновременно.

– Ничего себе! Так они фанатики поневоле?

– Трудно сказать. Но если, условно говоря, им прикажут «вперед, на убой!», то их мнение на этот счет ничего не будет значить.

– Понятно.

– А как вы попали сюда?

– Я недавно приобрел схему лазейки у одного из ветеранов – он из числа самых первых сталкеров Зоны. Благодаря ей, мы без драки проскользнули в машинный зал через вентиляционную систему. Там столько радиационной пыли, что даже сектанты держатся от воздухопроводов подальше!

– У тебя хватило средств оплатить такой секрет?

– Нет, разумеется. Да только денег мужик и не просил, он загибался от лучевой болезни, а ее никаким банковским счетом не вылечишь. Родни, которую можно осчастливить крупной суммой, у него нет, так что у нас состоялась некоммерческая сделка исключительно под мое честное слово. Можно сказать, Зона сожрала не только здоровье человека, но и всю жизнь. Вот у него и осталось лишь одно желание – отплатить ей любым способом. Лучше «Чести» в этом вопросе тяжело найти альтернативу. Ну, если не считать тебя, конечно.

– Спасибо на добром слове, – невольно усмехнулся Меткий.

– Далее мы забрались в третий энергоблок и там, пробиваясь с боем, искали путь на нижние уровни. Нам откровенно повезло, ведь это как найти иголку в стоге сена, да еще вслепую!

– Может и так, а может и нет. Как говорится, кто верит в случай – не верит в бога.

Переведенцев на ходу повернул голову и вопросительно посмотрел на боевого товарища, но тот махнул рукой.

– Не запаривайся, просто мысли вслух. Если выберемся из этой передрыги, расскажу тебе одну прелюбопытную историю, которая со мной сегодня приключилась. В любом случае, я ценю, как вы, ни секунды не думая о себе, фактически без единого шанса на выживание, кинулись мне на помощь.

– Ну, дело-то у нас общее, и, как ни крути, цель оправдывает средства. Если мы сгинем, но не позволим переработать человечество на компост, то, считай, победили! Будь я на твоём месте, ты бы также кинулся на выручку, даже не сомневаюсь.

Трое сталкеров продвигались вперед, чем дальше, тем более настороженно. Череда коридоров, помещений и лестниц на одном из разветвлений начала отличаться от маршрута Меткого.

– Стесняюсь спросить, а как вам удалось задержать толпу поклонников с «тройки», чтобы они не висели на пятках?

– Энергоблок от технических помещений, находящихся под ним, отделен шлюзовой дверью, открываемой поворотом круговой ручки. Знаешь, как на кораблях. Так вот мы со своей стороны застопорили это колесо арматурой, а сталь там такая, что как консервную банку ее ножом не вскрыешь. Исходя из этого встречный вопрос: какие у тебя идеи насчет данного угольного ушка, и чем оно лучше той лестницы, что ведет в «Тиамат»?

– У нас прям школьный стишок, – облизнув губы, впервые подал голос Кнут. – Дано: лезем мы в окно. Допустим – хозяин нас не пустит, доказать, как же будем вылезать?

– В армейской учебке наверняка нас всех одинаково учили, – ответил Меткий, – появляться надо оттуда, откуда тебя не ждут. Представь себя на месте сектантов: сталкеры прошли к лаборатории и заблокировали шлюз, который они вскрыть не могут, при этом поступает информация о нападении на центр управления комплексом. Хватит ли у них при таком раскладе спокойствия сидеть перед запертой дверью? Сомневаюсь. Основные силы гарантированно двинули в обход, ведь им в отличие от нас и другие тропки известны, а на поверхности никто не мешает. Поэтому едва ли мы столкнемся с толпой – ставлю все артефакты с моего пояса, что сектантов по ту сторону не более пяти!

– Хм, пожалуй, я поостерегусь с тобой спорить. Хотя, если честно, то, на мой взгляд, и пяти бойцов более чем достаточно, чтобы там никто не проскочил.

– Да брось, мы за последние дни с Николаем несколько раз подобное проворачивали!

– Дымовые гранаты? – после секундной паузы попробовал угадать Переведенцев. – Или световые? Хоть какие-то еще остались?

– И те и другие применяли, плюс в Гиблой ложине использовали реактивный огнемет. Правда, сейчас ничего из этого уже нет, но зато есть экзоскелет с усиленной броней и она.

Меткий щелкнул по трофейной маске.

– Вещь исключительная, – продолжил сталкер, – их на всей АЭС несколько штук. То ли экспериментальные образцы, то ли настолько безумно дорогие и сложные в производстве, что на поток не поставишь. Жаль, не знал, что вскоре вас встречу – прихватил бы презент. С ней главное, под выстрел из «рельсы» или другого тяжелого вооружения не подставиться, а так – сам черт не брат! Едва ли создатели шагающих мини-танков рассчитывали, что столь навороченная броня будет использоваться против них самих. Вот мы и укажем им на ошибки в планировании! Ты мне доверяешь?

– Меткий...

– Да?

– Мы несколько дней шли за вами. Видеть тебя в деле, к сожалению, не имел удовольствия, но и просто созерцания результатов вашей с Николаем работы мне вполне хватило. Так что я в тебя, безусловно, верю и буду с тобой до конца.

– Прошу прощения, – поднял руку Кнут, – у меня насущный вопрос: каков наш план, если удастся выбраться на поверхность?

– Выжить и унести ноги, чтобы снова вернуться. Едва вылезем из-под толщи бетона, чтобы появилась связь – сразу запросим через штаб клана эвакуацию. На РЛС в Большой Картели уже обкатали привлечение армейцев, так что думаю, имея позитивный опыт за плечами, мы сможем рассчитывать на летунов. Конечно, вояки не сядут у самого энергоблока, им просто не позволят это сделать. «Язык» на «Дуге» рассказал, что за последнее время по части ПВО сектанты конкретно усилили оборону. Поэтому придется уходить с погоней за плечами до той точки, где вертолеты смогут нас подобрать с меньшим для себя риском. Высокопоставленный пленник – единственная надежда, что нас не закидают гранатами.

– На случай если ты погибнешь, а кто-то из нас выживет, расскажи, что удалось узнать.

– Все что поведал мне директор, требует самой тщательной проверки. Врет он легко и непринужденно, как дышит. Жук настолько подкованный, что не сомневаюсь – любой детектор лжи ему обмануть не труднее, чем малого ребенка. Однако к информации об армаде спутников-ретрансляторов на орбите, способных накрыть почти всю планету излучением аналогичным дуговому, я думаю, стоит отнестись серьезно. Равно как и к возможности открывать пространственные порталы. Свидетельствую – мне лично довелось таковым попользоваться. Впрочем, вы и сами наверняка видели у первого реактора мерцающий овал.

Мужики слушали словно заворожённые.

– Далее директор сказал, что для всего этого требуется особая энергия, вырабатываемая генераторами и якобы аккумулируемая в накопителе. Ложь это или правда, понять невоз-

можно, но существование огромных генераторов неоспоримый факт. Питает их АЭС, так что в следующий раз нам предстоит вывести из строя или их, или станцию, или накопитель, который несомненно где-то рядом. Вкратце – все.

– Век живи, век учись, – покачал головой Переведенцев, пришедший в себя первым, – а я грешным делом думал, что в Зоне меня уже ничто не удивит.

Вскоре за поворотом показалась массивная дверь, с застопоренной поворотной рукояткой. Меткий подошел к ней и решительно взялся за прут арматуры. Посмотрев на товарищей и получив подтверждение готовности от капитана, сталкер освободил рукоять и несколько раз крутанул ее. Сделав небольшую паузу, он рывком открыл шлюз и отпрянул, не дожидаясь развития событий. Он не ошибся.

Звуки нескольких автоматных очередей, выпущенных почти в упор, переплетенные с собственным эхом, отразившимся от стен, создали какофонию, способную оглушить и на мгновение шокировать даже бывалого бойца. В таких условиях трудно верно оценить ситуацию. Взяв тайм-аут, Меткий избежал роковой ошибки, а заодно вынудил засидевшихся фанатиков в эмоциональном порыве изрядно опустошить магазины.

Как опытный рыбак сталкер прекрасно понимал, когда ослабить леску, а в какой момент подсекать и тащить. Едва схлынул шквал огня, Меткий тут же спровоцировал противника на новый всплеск агрессии – он мельком заглянул в проем и, не целясь, пальнул из «рельсы». В результате ответных очередей сначала один сектант крикнул «Пустой!», и практически следом еще один – «Перезаряжаюсь!». Конечно, они не для сталкера сообщали эту информацию, а чтобы их прикрыли соклановцы, но по факту эти подсказки были подарком для Меткого. Перезарядка штурмовой винтовки производится примерно за две секунды, и если что-то собираешься предпринять, то делать это надо немедленно.

Меткий опять высунул лицо на треть и потратил секунду на оценку обстановки и выбор цели, пока пули фанатиков рикошетили о бронемаску. Помещение за дверью напоминало небольшой цех, а значительную часть пространства занимало массивное энергооборудование. В дальнем конце зала находилась широкая, уводившая вверх лестница. Сталкер успел заметить двух противников и сконцентрировал внимание на прятавшемся по диагонали от него, в левой части зала. Пули именно этого сектанта в основном цепляли бронемаску благодаря удобной позиции, но она же делала его наиболее уязвимым.

Меткий сделал шаг назад от дверного проема и оказался полностью на линии огня своего визави. От других противников сталкера прикрывала стена, так что на короткий миг бой превратился в дуэль, и поскольку фатумовец не ожидал столь вызывающего маневра, то не успел ни прицелиться в уязвимое место, ни уйти от сокрушительного удара винтовки Лоренца.

– Вперед! Пошли, пошли! – подстегнул к действиям своих товарищей Меткий.

«Мужики» кинулись к проему, поливая огнем всякое место, где им почудилось движение. Их встретила лишь одна короткая очередь, пущенная навскидку фанатиком, торопившемся укрыться за внушительным шкафом с надписью «10.000В» и нарисованным черепом со скрещенными костями. Стало очевидно, что в заслоне находилось четверо сектантов, и вторжение в цех сталкеры разыграли как по нотам. Конечно, первые двое боевиков успели перезарядиться, но теперь уже им предстояло высовываться под огонь изготовившихся стрелков!

Воспользовавшись паузой, Меткий сменил мало подходящую для подвижного ближнего боя, тяжелую и медленно перезаряжающуюся «рельсу» на АС «Вал» и начал продвигаться по правому флангу в паре с Переведенцевым. Кнут же взял под прицел противоположный от центрального прохода сектор. Бой продолжался еще буквально минуту. Уничтожив одного менее осторожного фатумовца, Меткий с капитаном вынудили второго отступить в левую половину зала, по пути куда фанатик нарвался на пулю Кнута. Последнего врага опытные бойцы быстро довели до пустого магазина, а заменить на полный естественно не позволили.

Дальнейшее продвижение вверх хоть и проходило в сильном напряжении, но обошлось без встреч с новыми врагами.

Наконец, взорам троицы предстало помещение исполинских размеров.

– Где мы? – озадаченно спросил Кнут.

– В машинном зале станции, – ответил более подкованный Переведенцев.

Ощетинившись стволами автоматов и крутя головами во всех направлениях, сталкеры перебежали кратчайшей дорогой к дальней стене, где через выбитые окна виднелось серое небо. После подземных лабиринтов даже такое невзрачное, оно внушало надежду. Пусть окна и располагались на большой высоте, но для подготовленных людей не проблема туда залезть. Гораздо важнее, чтобы не застигли врасплох враги на полпути.

Фортуна благоволила: карабкаться вверх не пришлось – в стене за огромным, покрытым пылью электродвигателем, обнаружилась зияющая пробоина. Судя по округлой форме, она осталась от одной из старых баталей. Капитан аккуратно выглянул наружу и остался доволен увиденным – в обе стороны ни людей, ни мутантов. Закрепив трос за станину, он бросил бухту в дыру, закрепил карабин и отправился первым на спуск.

Когда все сталкеры оказались на земле, то с трудом сдерживая желание побежать к ограждению периметра АЭС, начали пятиться в направлении забора, взяв на мушку близлежащие крыши. Точнее, Кнут и Меткий прикрывали, а Переведенцев сосредоточился на связи с базой «Чести». Прислушиваясь к переговорам, определявшим их судьбы, сталкеры все же не проглядели снайпера, выбравшегося на крышу третьего энергоблока из какого-то люка.

Тело сектанта еще кувыркалось, как слева донесся звук одиночного выстрела. Пуля пробила шлем Кнута в районе уха и не оставила тому ни малейшего шанса. Меткий стремительно развернулся, одновременно сбрасывая с плеча тело директора и присаживаясь на колено. Макушка сектанта хорошо выделялась над плоским верхом невысокого здания, стоявшего между железнодорожных веток, и потому сталкеру для прицеливания потребовалось времени не больше, чем снайперу для второго выстрела. Оба метили в голову и не промахнулись. Только Меткий после удара пули в бронемаску даже остался на ногах благодаря экзоскелету, а вот его оппонент в прямом смысле раскинул мозгами.

Других сектантов на крышах окрестных зданий по счастью не оказалось, так что беглецы смогли достичь ограждения станции и через ближайший пролом выбраться наружу.

Глава 5

Помощь с неба

Прикрываясь бетонной стеной, сталкеры могли бежать вдоль нее без оглядки, не опасаясь снайперов. Они рассчитывали обогнуть АЭС и, повернув на запад, скрыться в спасительном лесу. Аномалии и монстры не в счет – в Дальневосточной зоне страшнее человека зверя нет.

Однако из зарослей высокой травы, к которой бойцы устремились, по ним открыли беглый огонь. В Меткого с его ношей не стреляли, а вот Переведенцев едва успел упасть ничком. Тут же сбоку обозначился еще один отряд фанатиков, пустивший для острстки несколько очередей в забор над головами сталкеров. Очевидно, первая группа вышла на перехват от четвертого энергоблока, а вторая являлась подкреплением, прибывшим из Комсомольска-на-Амуре. Капитан шипел и тихо матерился, лежа в небольшой выемке и чем-то энергично шурша.

– Дим, как ты? – негромко окликнул его Меткий.

– Бинтуюсь, два сквозных в левую руку, – ответил Переведенцев. – Ничего критичного. Жить буду, стрелять тоже. Сейчас только промедол вколю.

– Они и голову поднять не дадут, но раз продолжают с нами миндальничать, то еще не конец. Подождем.

Неожиданно, словно раскаты грома, прозвучали слова, шедшие казалось из поднебесья.

– Меня зовут Блэк, я старший офицер охраны АЭС. Вызываю Меткого на переговоры! Это твой последний шанс остаться в живых, и если хочешь его использовать, то выстрели в воздух – я пришлю парламентаря.

Очевидно, сектанты задействовали систему экстренного оповещения станции. Когда отражавшееся от стен эхо стихло, Меткий удовлетворенно кивнул головой.

– Вот на что-то подобное я и надеялся. Интересно, кого они пришлют? Ведь надо будет принимать решение на ходу, а для этого мозги нужны.

Сталкер подал условный сигнал, но не сразу, а через небольшую паузу, тем самым показав, что готов к переговорам, а не исполнению ультиматума. Вскоре, к его удивлению, к ним вышел заурядный фанатик без оружия. Впрочем, он сам же и прояснил ситуацию.

– На мне микрофон и динамики. Блэк будет слышать все, что вы скажете, и сам вам отвечать. Я также должен буду осмотреть раны директора.

Сектант нажал какую-то кнопку на груди и произнес: «Они передо мной».

– Меткий, и тот, кто с ним, мои условия просты, – без предисловий перешел к делу Блэк, – вы передаете нам заложника и сдаетесь. Если он еще дышит, то мы даже сохраним вам жизнь.

– Каковы гарантии? – спросил Переведенцев.

– Никаких. Только здравый смысл – если мы примем вас в клан, то это хоть как-то компенсирует потерю убитых вами бойцов.

– Вступление в «Фатум» подразумевает специальную обработку, – вклинился в разговор Меткий. – Жить, не помня, кто ты есть, подрываться исполнять неизвестно чьи указания, любой степени мерзости по щелчку пальцев – такое не про нас! У меня есть встречное предложение: вы позволяете нам отойти от АЭС на пару километров, даете фору в пятьсот метров, и мы уходим, оставляя директора. Конечно, тебе придется попереживать, что мы ускользнули от вашей строевой подготовки, но зато получите назад свое начальство.

Блэк аж фыркнул от такой наглости.

– Ни один нормальный человек не полезет в сердце владений клана «Фатум»! Ты долбаный псих, Меткий, а потому веры тебе нет! Сдуру застрелишь заложника и бросишься наутек.

– По моему скромному мнению, даже самый чокнутый на всю голову искатель приключений не выберет своим домом Дальневосточную АЭС. Так что в сравнении с вами я абсо-

лютно здоров! Да, хотел сыграть по-крупному, сорвать куш. Рисковал, импровизировал, но не сложилось, бывает. Теперь хочу унести ноги и только!

– Ага, конечно! «Мужики» тоже с тобой за барышом приперлись.

– Они шли сами по себе, и мы встретились только в туннеле. Оказавшись в одной большой заднице, люди или грызут друг другу глотки, или быстро становятся товарищами по несчастью. Не обессудь, Блэк, что мы объединились против таких милашек, как вы, страшно хочется жить. Так нужен вам директор живым или нет? Если да, то могу предложить вариант, как нам разойтись краями.

– Излагай!

– Вы будете сопровождать нас, пока не доберемся до ровного открытого места с большим обзором в обе стороны. Например, подойдет любая дорога. Там твой парламентар приклепает к нам в одних трусах и ботинках, и убедится, что директор по-прежнему жив. После мы начинаем отступать, а вы приближаться. У нас есть винтовка Лоренца, а у вас их и подавно воз и маленькая тележка, так что если я убью заложника, то броня не спасет меня от расплаты. Что творит «рельса» при ведении огня в режиме максимальной мощности, мы все знаем. Если же твои бойцы начнут хитрить, то им не укрыть директора от выстрела, пусть даже парламентар попытается закрыть его тело собой. Все в равных условиях. Что скажешь?

– Хорошо, – после минутной тишины ответил Блэк, – но наш человек отправится с вами сразу.

– Исключено! Мы так даже план отступления обсудить не сможем. Ведь фактически вы даете фору, не более. Едва директор окажется у вас – за нами с улюлюканьем кинется погоня. Поэтому пусть твой парень проводит первоначальный осмотр и отваливает до поры. Предупреждаю сразу – у директора пулевое ранение, но это ваши косорукие воины в меня стреляли. Мы стабилизировали его состояние при помощи «подорожника» и «креста». Тем не менее, поскольку пуля в кишках, то медицинское вмешательство все равно понадобится, чтобы не было перитонита. Без сознания ваш начальник потому, что я его вырубил нейропарализатором. Ты должен знать про эту штуку. Так что он еще сутки овощем проваляется.

– Приступай к медицинскому осмотру, – через паузу произнес, наконец, командир сектантов.

Переведенцев при помощи ножа помог фанатику освободить тело от простыни и тот приступил к осмотру.

– Директор в коме, – наконец сообщил он, – но зрачок реагирует на свет, значит, тяжелого повреждения мозга нет. Сердцебиение реже нормы, но ровное. Других травм кроме раны в боку не наблюдаю. В целом могло быть намного хуже.

– Меткий, наступит момент, и ты за все ответишь, – с едва сдерживаемой злостью сказал Блэк, – за все сразу.

– Я в этом даже не сомневаюсь, – ответил сталкер.

– Уходите, но не вздумай пытаться переиграть меня, если действительно собираешься пожить! Оцепление – пропустите их!

Меткий закинул директора на плечи, прикрыв тем самым свой беззащитный затылок, и отправился прочь от станции. В правой руке сталкер держал автоматическую «Беретту», ствол которой упирался в основание подбородка пленника. Переведенцев шел следом в арьергарде, контролируя отход и глядя больше назад, чем вперед – в порядочность и моральные устои сектантов беглецы не верили.

– Ты действительно планируешь отдать им старого хрыча? – спросил капитан украдкой, когда фатумовцы отстали метров на сто.

– Учитывая его значимость для Повелителей, нельзя позволить, чтобы директор вернулся к прежним делам. Чемоданы с красной кнопкой всегда доверяют единицам избранных и без нашего заложника фанатики просто свора бешеных собак. Да, наверняка ученые ран-

гом поменьше могут самостоятельно организовывать выбросы, разводить мутантов и выжигать мозги сталкерам, но инициировать катаклизм мирового масштаба им не по зубам!

– Зачем тогда весь театр? Потянуть время?

– Нет. Ради спасения наших жизней, если не будет другого варианта, я действительно отдам им пленника... только не в нынешнем состоянии, а с небольшим, скрытым дефектом.

– Хочешь сказать, они не заметят повреждение сразу на месте и не вылечат потом? Первое, положим, реально, но второе – вряд ли. Регенерация тканей для них раз плюнуть, а нейрорепарализатором ты не сможешь воспользоваться, иначе они по глазам директора определят это при осмотре.

– Я в лаборатории разжился мутагенной инъекцией, превращающей человека в гебета. Пусть повозятся с этим безмозглым подарком!

– Ха, а идея мне нравится! Подходящий финал для такого душегуба!

Следующие полчаса пути прошли в тревожной обстановке. На нервы давила толпа конвоиров, висевших на пятках и периодически рассматривавших сталкеров через оптические прицелы.

В одном месте товарищи поменялись местами, чтобы Переведенцев при помощи болтов проложил безопасный маршрут между «центрифугами». Миновав аномалии, он пошел через кусты и едва не вляпался в «стекловату», скрытую рядом первых веток. Утерев холодный пот, капитан взял левее, и тут же был сбит с ног гебетом, вылетевшим из зарослей.

Капитана спасло то, что он инстинктивно выбросил навстречу мелькнувшей тени руки с зажатым автоматом и очень удачно попал, раздробив магазином челюсть нападавшего. Снорк издал горловой рык, полный злобы, и рванул передними конечностями комбинезон на груди упавшего навзничь бойца. Ткань моментально превратилась в лохмотья, но бронежилет когти мутанта не одолели, более того – они увязли в новомодных комбинированных материалах. Упрямо продолжая тянуть на себя, обделенный умом гебет даже подпрыгнул в попытке оттолкнуться от жертвы более мощными задними конечностями и вырвать кусок плоти. В следующую секунду застрявший монстр упал замертво – Меткий успел подбежать и всадить три пули ему в голову.

Рухнув на человека, мутант заставил капитана издать протяжный стон. Впрочем, кривился Переведенцев не от боли, дорогостоящая защита свою цену оправдала полностью, а от ужасного смрада, который ему пришлось вдыхать.

– Ты цел? – спросил Меткий, параллельно осматриваясь, чтобы выяснить, как отреагировало на ситуацию их сопровождение.

– Сними его! – сдавленно промычал в ответ капитан, как можно дальше в сторону отвернув лицо от зловонной морды мутанта. – Он из меня весь дух вышиб.

Сталкер помог беспомощному товарищу, сбив ударом форсированной сервоприводом ноги грузную тушу в сторону. От застрявших в броне когтей офицер избавился уже самостоятельно при помощи ножа. Поднявшись на ноги, он первым делом помахал наблюдавшим за ними через оптику сектантам, давая понять, что счастья раньше срока им не обломится.

Происшествие с гебетом еще более накалило обстановку. Когда сзади кто-то из фанатиков выстрелил в воздух, давая понять, что место для передачи пленного подходящее, пора бы и честь знать, то из-за обострившихся от напряжения рефлексов Меткий едва не спустил курок пистолета, приставленного к голове директора. Для того, чтобы понять сектантов, пояснений не требовалось – всего в сотне метров справа виднелась дорога. Ее идеально прямое на данном участке полотно лежало на искусственной насыпи, возвышавшейся над общим уровнем поля на человеческий рост.

Капитан махнул рукой, показывая, что намек понят, и они идут к дороге. Взобравшись наверх, сталкеры встали спина к спине. Переведенцев – лицом к противнику, скрывая тем самым товарища от взглядов сектантов. Меткий опустился на колено и положил тело директора

на землю. Коротким и неприметным движением он открыл на разгрузке карман на клипсах и достал шприц с мутагенной инъекцией.

– Жаль, что не удастся из него вытрясти всю информацию, какую возможно, но другого выхода нет.

Внезапно, вынудив Меткого отказаться от задуманного, в наушниках товарищей зазвучал чужой голос. У него отсутствовала всякая эмоциональная окраска, словно говорил отпетый меланхолик. С ленцой, растягивая слова, незнакомец произнес:

– Береза, я Ястреб. Подлетное время к АЭС одна минута. Давай ориентиры.

– Ястреб, я Береза, – моментально откликнулся оживившийся Переведенцев, – квадрат пятьдесят четыре тридцать два, контрольный ориентир – трансформаторная подстанция. Отряд НВФ по курсу тридцать градусов, дальность пятьсот метров – уничтожить! Противник оснащен тяжелым вооружением. Как понял, Ястреб?

– Береза, вас понял, цель уничтожить. Спасибо за наводку, а главное, что штаб продавили. Полгода как запретили все полеты в центр Зоны – не было возможности за ребят поквартироваться! Звено, слушай мою команду: идем веером, работаем в два захода – первый «гвоздями», а второй «трещоткой». Полста седьмой, ты слева.

– Понял, командир, – откликнулся еще один офицер.

– Как они на нашей частоте оказались? – спросил Меткий у капитана.

– Я для оперативной связи базу «Чести» уведомил, на какой волне работаем, а они уже, видать, летунам скинули.

Гул, издаваемый турбинами вертолетов, ненамного опередил шелестящий звук пущенных ракет. Три «крокодила» показались над лесом и, используя преимущество систем наведения, отстрелялись с большой дистанции, после чего слитно заложили вираж, словно связанные невидимой дугой. С накрытой огнем территории возражений не последовало, да и не могло их быть – взметнувшаяся к небу земля все еще продолжала оседать, сводя к нулю видимость для уцелевших сектантов.

По той же причине избежали расправы и беглецы с заложником. Не полагаясь на волю случая, сталкеры поторопились ретироваться с насыпи – высота травы в поле от пояса до подмышек, и если не высовываться, то ничем не рискуешь, пока враг не приблизится на десять-пятнадцать метров.

Меткий понимал, что при повторном заходе вертолетчикам придется тяжелее. Для использования бортовых пулеметов надо существенно больше сближаться с противником, а это автоматически повышает опасность ответного огня.

– Подожди меня здесь, – сказал сталкер Переведенцеву, – надо помочь парням, а то они не смогут нас забрать.

Пригнувшись, он заспешил навстречу сектантам, а бой тем временем разгорелся с новой силой. Низовое ворчание крупнокалиберных пулеметов перемежалось пульсирующими выстрелами рельсотронов и стрекотней самого разнообразного стрелкового оружия боевиков. В эфире тоже стоял изрядный гвалт, характерный для любого группового боя – пилоты координировали свои действия и предупреждали об опасности. Угроз, исходящих с земли, для машин хватало, и потому все переговоры сопровождалось изрядным количеством мата. От прежнего спокойствия летунов не осталось и следа.

Как выяснилось, сектанты шли за беглецами настолько выпуклым полумесяцем, что их фланги были практически на одной линии со сталкерами. Отреагировать на первый заход «МИ-24» им не позволила быстрота их маневра и предельная дистанция, но стоило вертолетам пойти на добивание основной группы фанатиков, как пилоты обнаружили, что с боков по ним тоже ведут огонь.

– Полста седьмой, осторожно! Справа тридцать!

– Канюк, скопление противника на опушке слева!

- Полста пятый, понял тебя – начинаю работать!
- Командир, в меня попали – двигатель горит, теряю управление!
- Кравчук, держись! Отстреливай боезапас!
- Попробую развернуться и уйти на север вдоль дороги, прикройте!

Меткий видел, как чадающая и вихляющая винтокрылая машина пошла по дуге над полем на малой высоте, не переставая выпускать ракеты, чтобы уменьшить риск детонации при вынужденной экстренной посадке. Однако через пять секунд со стороны леса прилетели два заряда, выпущенных из рельсотронов, – вертолет взорвался в воздухе и рухнул в поле.

- Полста пятый упал! Машина горит, выживших из экипажа не наблюдаю!

Летуны все же уничтожили основную группу преследователей, но не могли сразу отомстить за товарищей, так как опушка леса осталась у них за хвостом и требовался новый заход. Меткий понимал, что действовать нужно немедленно, прежде чем фанатики растворятся под сенью деревьев или собьют еще один вертолет, а потому взобрался немного вверх по насыпи. Трассеры золотистого цвета вполне точно указали ему местонахождение стрелков, и он сразу выхватил взглядом пять темных фигур на фоне светлой пожухлой травы.

Сектанты были слишком заняты в этот момент воздушными целями и прозевали появление сталкера, включившегося в бой. Возможно, его просто не ждали – любой выскользнувший из лап «Фатума» поспешил бы воспользоваться подвернувшимся шансом и исчезнуть под шумок с глаз долой. Любой, но не Меткий. Он поймал в прицел сектанта, вооруженного «рельсой», и плавно нажал на спусковой крючок, мгновение – и в небытие отправился второй. Пули, выпущенные остальными фанатиками в ответ, взрыли лишь пустую насыпь, поскольку сталкер поспешно прыгнул с нее.

Меткий добился чего хотел, выиграл время, необходимое для завершения маневра вертолетчиками, а значит, нет нужды в пустом геройстве. Машина ведущего звена с номером пятьдесят шесть, наконец, развернулась носом к опушке и принялась утюжить ее буквально в упор. Несколько автоматов бессильны против лобовой брони «летающего танка», а рельсотроны убитых фанатики подобрать не успели. За считанные секунды место, где находились сектанты, превратилось в ровную площадку со скошенными молодыми деревьями и кустарником, что уж говорить про людей.

– Дима, по нашу сторону от дороги теперь относительно безопасно, так что ориентируй летунов на эвакуацию с твоей точки!

- А ты?
- Я сейчас подтянусь.

Переведенцев зажег дымовую шашку, и красноватое облачко обозначило место для посадки.

- Полста седьмой, поддави второй фланг, чтобы я смог забрать сталкеров.
- Понял, командир.

Двигающийся с низкой скоростью при посадке и взлете вертолет даже не легкая цель для боевика с винтовкой Лоренца, а хуже того – учебная мишень для новичка, впервые взявшего оружие в руки. Поэтому за скупыми словами переговоров скрывалось много больше: если ведомый не справится со своей задачей, то догорающих в поле машин прибавится. Впрочем, юнцы не летают над Зоной отчуждения. Пилот искусно маневрировал, а стрелок-оператор, уже примерно запомнивший, откуда ранее велась стрельба по звену, теперь поливал это место и его окрестности из всего имевшегося в распоряжении вооружения.

В тот момент, когда, пригнув траву воздушным потоком от лопастей, командирский «МИ-24» приступил к эвакуации, в поле, гораздо ближе чем ожидал экипаж вертолета прикрытия, вырос как из-под земли сектант с рельсотроном. Сам ли он решил разменять свою жизнь на точный выстрел по торчащему над насыпью двигателю или его гнал вперед приказ под принуждением, неизвестно.

– Вот черт из табакерки! Куда ты лезешь! – отчитал фанатика стрелок пятьдесят седьмого борта, перерубив пулеметной очередью фигуру пополам. – Я пятнадцать лет за гашеткой и у меня такие не проскакивают!

На самом деле разница между красивыми словами бравого офицера и полным фиаско состояла в ничтожном мгновении, на которое победитель опередил проигравшего. Впрочем, кому интересны эти нюансы? Война не терпит сослагательных наклонений вроде «если бы да кабы».

В то же время, благодаря борттехнику, заранее открывшему десантный люк, Переведенцев быстро загрузил директора АЭС в приземлившийся вертолет, запрыгнул сам и подал руку Меткому. Сталкеру пришлось спешить – машина уже оторвалась от земли на полметра.

Забравшись внутрь, Меткий восстанавливал дыхание, лежа на полу десантного отсека. Он чувствовал, как стремительно «МИ-24» набирает скорость, торопясь поскорее уйти из-под огня сектантов. Несмотря на старания второго экипажа, прикрывавшего эвакуацию при взлете, по бронированному корпусу машины и кожуху двигателя начали интенсивно барабанить пули, что, впрочем, походило скорее на жест отчаяния. В свою очередь ни один из ветеранов не стал испытывать судьбу, хотя открывающиеся окна вертолета и оборудованы шкворневыми установками для ведения огня во время полета из личного оружия. Произвести в таких условиях прицельный выстрел на приличное расстояние затруднительно, а вот схлопотать шальную пулю – запросто.

Слава богу, эффективная дальность личного оружия невелика и удары по обшивке прекратились. Пользуясь моментом, Меткий поднялся, чтобы взглянуть на окрестности АЭС с высоты птичьего полета. Внизу проплывали кажущиеся миниатюрными деревья, а иногда среди них мелькали какие-то строения. Громада станции плавно удалялась за хвостом вертолета, продолжавшего забираться к облакам.

– Вроде ушли, – устало улыбнулся капитан.

Сталкер кивнул и только обратил внимание на зеркало воды, поблескивавшее поодаль, как внезапно звук, сопровождавший работу двигателя, стал тревожно-заунывным. Вертолет начало раскачивать.

– Что случилось?

– Полный отказ электроники! Обороты падают! – прокричал по интеркому пилот. – Я включил дублирующую систему связи, но все остальное оборудование мертвое! Совершенно не пойму в чем дело, аномалий на бортовом радаре не было! Двигатель заглох, перезапустить не получается!

– Это «Блэк Бокс», новое ПВО сектантов! – догадался Меткий, и огорченно добавил: – Только какая теперь разница, если они нас сбили и мы разобьемся.

– Дырку им от бублика! – словно услышав его, возмутился командир звена. – Я три горячие точки прошел и эту машину посажу даже в таком ее непотребном виде!

– Как это у него получится? – скептически спросил Переведенцев. – У нас же нет крыльев!

Экипаж «МИ-24» располагается в двух герметизированных кабинах и в условиях отрубившейся штатной связи сталкеры оказались наполовину изолированы от участия в переговорах, став исключительно слушателями, но командир, понимая какво сейчас людям в грузовом отсеке, поспешил успокоить бойцов.

– Мы скорость набрали за двести километров в час, а высоту почти полкилометра, так что сможем использовать авторотацию – это когда лопасти вращаются просто от набегающего воздушного потока. Сейчас я начну регулировать угол атаки: сначала уменьшу до минимума, чтобы раскрутить винт, а перед посадкой наоборот, резко увеличу, и тем самым убавлю вертикальную скорость снижения почти до нуля. Теперь главное найти подходящую площадку для посадки!

Вскоре, тревожно разглядывая приближающуюся землю, Меткий понял, почему пилот сказал про вертикальную скорость: вертолет садился как самолет, с пробегом вперед.

– Пристегнуть ремни! – приказал командир. – На бетонке сели бы мягко, а на старой дороге не гарантирую!

Прежде чем исполнить команду, товарищи зафиксировали бесчувственного директора и только потом позаботились о себе. Машина внезапно начала задирать нос вверх и через несколько секунд задние колеса ударились о поверхность. Жестковато, но жить можно. Колесная схема у вертолета как у трицикла, а потому аварийное приземление передней части гораздо проблематичнее. Пилот хоть и мастер своего дела, но уберечь «летающий танк» от крена при столкновении передней оси с кочковатой дорогой было явно за пределами его возможностей. Машина наклонилась, зацепилась лопастью за выросшее в недобрый час рядом с дорогой дерево и рухнула в кювет, на треть зарывшись кабиной в грунт.

После удара вертолета о землю Меткий на мгновение потерял сознание, но когда пришел в себя, то не мог сказать, сколько времени прошло: секунда, минута или час. Наручные часы остановились и больше не годились в помощники. Одно не подлежало сомнению – нужно выбираться и чем скорее, тем лучше!

Борт вертолета, у которого сидели сталкеры, теперь превратился в наклонный потолок, и они, покачиваясь, болтались под ним, повиснув на ремнях безопасности. Меткий посмотрел на капитана – тот тоже постепенно приходил в себя, медленно крутил шеей, словно тестируя на исправность позвонки.

– Ты как?

– Вроде бы в порядке, – с некоторой неуверенностью ответил Переведенцев.

– Боевики уже наверняка спешат за нами. Надо поторапливаться!

– Тебе ближе, – сказал капитан и показал на створки двери, которые теперь смотрели в небо.

– Хорошо. Тогда на тебе подъем директора.

– Не вопрос, обвяжу и вытащу.

Из узенького коридора за спиной командира выбрался борттехник. Выглядел он хоть и потрясенным, но вполне целым и невредимым.

Меткий расстегнул замок на ремнях и, ухватившись за левую ляжку, высвободил правую руку. Качнувшись, он как на турнике бросил тело вперед и уцепился за поручень рядом с дверью. Открыть ее после этого, как говорится, стало делом техники. Далее сталкер повис на крае борта, а сервоприводы помогли ему сделать «выход силой» на две руки, невзирая на приличный вес брони и оружия.

За исключением мягкого шелеста сухой травы, вокруг вертолета стояла поразительная тишина. Обычному человеку она ласкает слух, но матерого воина заставляет насторожиться до предела, поскольку скрадывает все остальные звуки. Сектанты о себе пока не давали знать, и Меткий, выбравшись наружу, похлопал по борту машины, приглашая товарищей по несчастью вверх.

Сталкер не сомневался, что они сейчас свидетели затишья перед бурей, но пока любые угрожающие признаки отсутствовали. Вокруг простирался обычный для Зоны отчуждения пейзаж с ДАЭС на заднем плане. Разнообразие вносили тянувшиеся в двух местах к небу зловеющие черные клубы дыма. Очевидно экипаж пятьдесят седьмого борта, работая в прикрытии на малой высоте, не смог после атаки сектантов импульсным оружием задействовать авторотацию и разбился. Появление Переведенцева отвлекло Меткого от изучения окрестностей.

– У меня две новости: хорошая и плохая, – выкарабкиваясь, пропыхтел капитан. Его бронекостюм не обладал возможностями экзоскелета и потому рассчитывать ему приходилось исключительно на собственную силу.

– Давай с хорошей.

– Идти нам будет проще.

– Почему?

– Потому что директор свернул себе шею при падении вертолета. У него же шейные мышцы тоже не работали. Голова как у болванчика мотнулась, и все – поминай как звали!

– Его же мать! Соскочил-таки гаденыш!

– Да, унес в могилу столько информации! Я надеялся, что узнаю от него как вылечить брата!

– Сочувствую. Потом расскажешь, что за беда с родичем, может я чего присоветую. Ты артефакты снял с директора?

– Еще бы! Таким добром грех разбрасываться!

– Как думаешь, может тело припрятать, чтобы сектанты подольше считали его живым и не борзели?

– Бесполезно, лишняя трата сил и времени. Можешь не сомневаться, первыми за нами идут лучшие разведчики фанатиков, они следы без проблем читают. Окуроч бросишь и тот найдут!

Скрип открывающейся дверцы кабины пилота прервал горячее обсуждение и побудил отправиться на помощь летунам. На удивление весь экипаж оказался в порядке, что несказанно порадовало, ведь даже один пострадавший серьезно усложнил бы отряду жизнь, а пара – могли сковать по рукам и ногам.

Скептически посмотрев на укороченные версии автоматов Калашникова в руках вертолетчиков, разгуливать с коими в центре Зоны категорически не рекомендуется, Меткий вздохнул и протянул винтовку Лоренца штатному стрелку-оператору пятьдесят шестого борта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.